PG
3232
.G4

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

Class PGR 265
Book .G4 E7

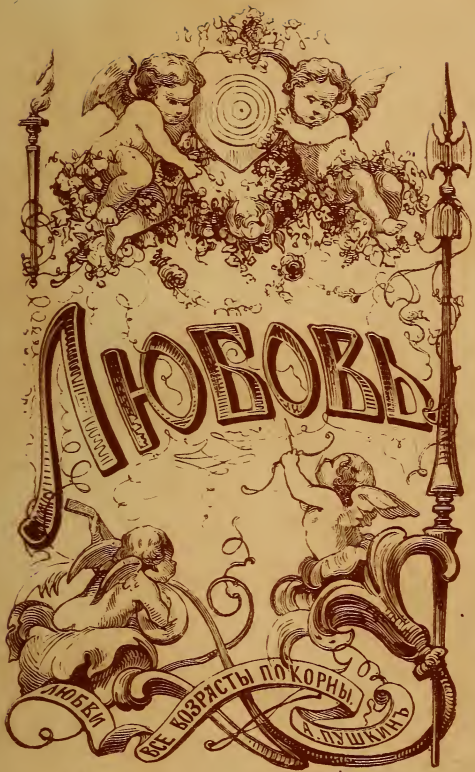
YUDIN COLLECTION

1/100

609
3291

ЭРОТИЧЕСКІЯ

СТИХОТВОРЕНІЯ.


ЛЮБОВЬ
ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ
ЛЮБВИ
А. ПУШКИНЪ

Gennadi, Grigorii Nikolaevich

ЭРОТИЧЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ.

Erotichesktia stikhotvorenia russkikh poetov

СОБРАЛЪ

ГРИГОРІЙ КНИЖНИКЪ. , pseud.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
А. Смирдинъ (сынъ) и К°.
1860.

PG 3232
.G4

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 31 декабря 1859 года.

Цензоръ *П. Новосильскій.*

104837

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

СПИСОКЪ ИМЕНЪ

и

СТИХОТВОРЕНІЙ.

АПУХТИНЪ, А. Н.

Грусть дѣвушки (идиллія) . . . . . 170.

АРБУЗОВЪ, Н.

Утро. . . . . 173.

БАРАТЫНСКІЙ, Е. А.

Нѣтъ, обманула васъ молва . . . . . 45.
Неизвинительной ошибкой . . . . . 51.
О вѣрь, ты нѣжная дороже славы мнѣ. 67.
Амуру . . . . . 97.
Сей поцѣлуй . . . . . 120.
Любви примѣты. . . . . 155.

БАТЮШКОВЪ, К. Н.

Ложный страхъ (изъ Парни) . . . . . 141.

БЕНЕДИКТОВЪ, В. Г.

Сонетъ . . . . . 71.

Люблю тебя . . . . . 73.

БЕРГЪ, В. Н.

Какъ станетъ голубка (съ польскаго). 7.

БОРОЗДНА, И. П.

Экспромтъ. . . . . 156.

ВЕЛЬТМАНЪ, А. Ѳ.

Пѣсня . . . . . 68.

ВЕНЕВЕТИНОВЪ, Д. В.

Элегія . . . . . 13.

ВЕРДЕРЕВСКІЙ, Е.

Ясные дни. . . . . 189.

ВУИЧЬ, Н.

Ревность. . . . . 30.

ВЯЗЕМСКІЙ, КН. П. А.

Сновидѣніе . . . . . 40.

Слеза. . . . . 99.

ГЕРБЕЛЬ, Н.

Передъ судомъ. (Изъ Гёте) . . . . . 182.

ГЛИНКА, Ѳ. Н.
Любовь. . . . . 98.

ГРЕКОВЪ, Н.
Изъ А. Шенье . . . . . 183.

ГРИБОѢДОВЪ, А. С.
Романсъ . . . . . 165.
Изъ Альбома . . . . . 192.

ГРИГОРЬЕВЪ, А.
Къ * * *. . . . . 72.

ГУБЕРЪ, Э.
Сердце . . . . . 62.
Возвращеніе. . . . . 63.

ДАВЫДОВЪ, Д. В.
Въ тебѣ, тебѣ одной природа, не искусство . . . . . 50.
О пощади . . . . . 151.

ДАНИЛЕВСКІЙ, Г. П.
Изъ Мицкевича . . . . . 187.

ДЕЛАРЮ, М.
Ворожба . . . . . 3.

ДЕЛЬВИГЪ, БАР. А. А.

Романсъ . . . . . 106.
Русская пѣсня . . . . . 113.

ДЕРЖАВИНЪ, Г. Р.

Пиррѣ . . . . . 43.
Объявленіе любви. . . . . 59.

ДМИТРІЕВЪ, И.

Пѣсня . . . . . 81.

ДОЛГОРУКІЙ, КН. И. М.

Сонюшкѣ . . . . . 134.

ЖАДОВСКАЯ, Ю. В.

Ты скоро меня позабудешь . . . . . 70.

ЖЕМЧУЖНИКОВЪ, А. М.

По русски говорите, ради Бога *(неизданное)* . . . . . 104.

ЖУКОВСКІЙ, В. А.

Пѣсня . . . . . 10.
Пѣсня . . . . . 129.

ЗОТОВЪ, В. Р.

Вы ли это . . . . . 21.

КАПНИСТЪ, В. В.
Старость и младость . . . . . 75.

КАРАМЗИНЪ, Н. М.
Къ ней. . . . . 136.

КОЗЛОВЪ, И. И.
Фанни. (Изъ Шенье) . . . . . 100.
Португальская пѣсня . . . . . 115.

КОЛЬЦОВЪ, А. В.
Пѣсня . . . . . 139.
Послѣдній поцѣлуй 148

КОНИ, Ѳ. А.
Гондольеръ . . . . . 32.

КОСТРОВЪ, Е. И.
Клятва. . . . . 123.

КРАСОВЪ, В. И.
Веселая пѣсня . . . . . 35.
Пѣсня . . . . . 184.

КРОЛЬ, Н.
Когда узнала я впервой желаній муки. 177.

КУРОЧКИНЪ, В.

Лиза. (Изъ Беранже) . . . . . 175.

ЛЕРМОНТОВЪ, М. Ю.

Отъ чего . . . . . 55.

Они любили другъ друга. . . . . 138.

Изъ подъ таинственной холодной полумаски . . . . . 143.

Л. Т. (СМ. И. ТУРГЕНЕВЪ).

МАЙКОВЪ, А. Н.

Фортуната. . . . . 18.

Порывы юности обуздывать умѣя . . . 54.

Исповѣдь . . . . . 77.

МЕЙ, Л. А.

Дѣвушкѣ. (Изъ Анакреона) . . . . . 133.

Еврейская пѣсня . . . . . 180.

МЕРЗЛЯКОВЪ, А.

Пѣсня . . . . . 163.

МИЛЛЕРЪ, Ѳ.

Изъ Гейне. . . . . 191.

МИЛОНОВЪ, М. В.

Идиллія . . . . . 79.

МИЛЬКѢЕВЪ, Е. Л.

Сонетъ. . . . . 39.

МИХАЙЛОВЪ, М. Л.

Пѣснь Мирзы Шаффи. . . . . 48.

НЕКРАСОВЪ, Н. А.

Буря. . . . . 116.

Ты всегда хороша несравненно . . . . 157.

НЕЛЕДИНСКІЙ-МЕЛЕЦКІЙ.

Охъ тошно мнѣ. . . . . 86.

ОГАРЕВЪ, Н.

Разговоръ . . . . . 25.

Она никогда его не любила . . . . . 88.

ОЗНОБИШИНЪ, Д. П.

Вазантазена . . . . . 8.

ПАВЛОВА, К. К.

Къ * * * (изъ Байрона). . . . . 131.

ПАВЛОВЪ, Н. Ф.

Романсъ . . . . . 65.

ПЛЕТНЕВЪ, П. А.

По слуху мнѣ знакома стала ты . . . 17.

ПЛЕЩЕЕВЪ,

Тобой лишь ясны дни мои. . . . . 160.

ПОДОЛИНСКІЙ, А. И.

Какъ воздухъ родины. . . . . 127.

ПОЛЕЖАЕВЪ, А.

Призваніе . . . . . 124.

ПОЛОНСКІЙ, Я. П.

Пришли и стали тѣни ночи . . . . . 38.
Вызовъ. . . . . 111.
На пути изъ-за Кавказа . . . . . 152.

ПУШКИНЪ, А. С.

Въ крови горитъ огонь желанья. . . . 1.
Каковъ я прежде былъ. . . . . 12.
Ты и вы. . . . . 19.
Къ * * * . . . . . 27.
Элегія . . . . . 37.
Я васъ любилъ . . . . . 53.
Для береговъ отчизны дальной . . . . 57.
Ночь . . . . . 74.
Когда твои младыя лѣта . . . . . 84.

Простишь ли мнѣ ревнивыя мечты . . 93.
Разставаніе . . . . . 103.
Я помню чудное мгновенье . . . . . 109.
Я васъ люблю. . . . . 121.
О дѣва роза, я въ оковахъ . . . . . 126.
Пью за здравіе Мери. . . . . 150.

ПУШКИНЪ, В. Л.
Договоръ съ Нисою. . . . . 125.

РОСТОПЧИНА, ГР. Е. П.
Когда бъ онъ зналъ . . . . . 60.
Слова для музыки. . . . . 158.

СОЛЛОГУБЪ, ГР. В. А.
Серенада. . . . . 15.
На прощанье . . . . . 168.

СУШКОВЪ, Н.
Искусительница. . . . . 162.

ТЕПЛОВА, Н.
Къ чародѣю . . . . . 166.

ТОЛСТОЙ, ГР. А. К.
Ты не спрашивай, не распытывай . . 102.
Не вѣтеръ, вѣя съ высоты *(неиздан.)* 186.

ТУМАНСКІЙ, В. И.

Мольба. . . . . 96.

ТУРГЕНЕВЪ, И. С.

Призваніе . . . . . 89.

ТЮТЧЕВЪ, Ѳ. И.

Еще томлюсь тоской желаній . . . . . 101.

ФЕТЪ, А. А.

Элегія . . . . . 2.
Дай руку мнѣ. . . . . 47.
Давно ль подъ волшебные звуки . . . 56.
Къ Офеліи. . . . . 119.
Какое счастіе и ночь, и мы одни. . . 147.

ФИЛИМОНОВЪ, В. С.

Моинѣ . . . . . 145.

ХВОЩИНСКАЯ, Н. Д.

Тебя ль мнѣ вспомнить . . . . . 20.

ХОМЯКОВЪ, А. С.

Къ * * * . . . . . 41.

ЦЫГАНОВЪ, Н.

Что это за сердце . . . . . 178.

ЩЕРБИНА, Н. Ѳ.

Весенняя пѣсня . . . . . 46.
Греческая ночь . . . . . 83.
Безмолвіе . . . . . 95.

ЯЗЫКОВЪ, Д. И.

Элегія . . . . . 4.
Элегія . . . . . 78.
Элегія . . . . . 107.
Элегія . . . . . 154.

— Ѳ. —

Красавица . . . . . 28.

ОПЕЧАТКИ:

Стр. XIII, стр. 1 снизу: исключить слово (*неиздан.*)
» » » 2 » прибавить слово (*неизданное*) (въ нѣкоторыхъ экземплярахъ).

Стр. 33, стр. 1 сверху: между «руку» и «бѣлую» вставить: *я*
» » » 14 » вм. священнѣйшимъ, слѣд. читать: святѣйшимъ
» 43 » 3 снизу: вм. наслажденья, слѣд. наслаждаться
» 61 » 4 » вм. неутомимой, слѣд. неутолимой
» 66 » 8 сверху: вм. горную, слѣд. горнюю
» 87 » 3 снизу: вм. уймуся, слѣд. уймутся
» 109 » 4 сверху: вм. мимолотное, слѣд. мимолетное
» 114 » 2 снизу: вм. растолкуемъ, слѣд. растоскуемъ
» 122 » 11 и 12 сверху: вм. *точекъ*, слѣд. читать:
И путешествіе въ Опочку,
И фортепьяно вечеркомъ!
» 123 » 3 сверху: вм. начертать, слѣд. начертить
» 125 » 1 снизу: вм. А. Пушкинъ, слѣд. В. Л. Пушкинъ
» 135 » 1 » вм. П. Долгорукій, слѣд. И. Долгорукій
» 157 » 4 » вм. разумѣю, слѣд. разумно
» 183 » 8 сверху: вм. не, слѣд. ея
» 187 » 3 » вм. душъ, слѣд. думъ.

Въ крови горитъ огонь желанья,
Душа тобой уязвлена,
Лобзай меня; твои лобзанья
Мнѣ слаще мирры и вина.
Склонись ко мнѣ главою нѣжной,
И да почію безмятежный,
Пока дохнетъ веселый день
И двигнется ночная тѣнь.

А. Пушкинъ.

ЭЛЕГІЯ.

О, долго буду я, въ молчаньи ночи тайной,
Коварный лепетъ твой, улыбку, взглядъ случайной,
Перстамъ послушную волосъ густую прядь,
Изъ мыслей изгонять и снова призывать;
Дыша порывисто, одинъ, никѣмъ не зримый,
Досады и стыда румянами палимый,
Искать хотя одной загадочной черты
Въ словахъ, которыя произносила ты,
Шептать и поправлять былыя выраженья
Рѣчей моихъ съ тобой, исполненныхъ смущенья,
И въ опьяненіи, на перекоръ уму,
Завѣтнымъ именемъ будить ночную тьму.

А. Фетъ.

ВОРОЖБА.

Ночь свѣтла; луна сквозь тучи
Озаряетъ небосклонъ;
На дворѣ морозъ трескучій,
Надъ деревней мирный сонъ,
Съ трескомъ легкимъ и печальнымъ
Въ комелькѣ огонь горитъ;
Передъ нимъ въ шушунѣ сальномъ
Няня старая сидитъ.

Духъ волнуется тоскою....
Няня, завтра новый годъ:
Что-то добраго съ собою
Гость желанный принесетъ?
Знаешь, милая: нельзя ли
Воску яраго принесть,
Да про новыя печали
Года новаго развесть?

Съ приговорками, мольбою
Загадай-ка обо мнѣ:
Что? останусь ли съ тобою

*

Я въ родимой сторонѣ,
Иль по Божію велѣнью,
Въ чужь далекую умчусь,
Или новой, мирной тѣнью
Къ старымъ тѣнямъ поплетусь?

Или нѣтъ! зачѣмъ далеко
О судьбѣ своей гадать?
Что назначено жестокой,
Тому быть, не миновать....
Загадай-ка лучше, няня,
Не пройдетъ ли по утру
Завтра маленькая Таня
Здѣсь по снѣжному ковру?

Не блеснутъ ли мимо оконъ
Розы милаго лица?
Не мелькнетъ ли русый локонъ
У тесоваго крыльца?
И въ восторгѣ, въ упоеньи
Буду ль я въ ночной тиши
Цаловать въ самозабвеньи
Очи дѣвицы-души.

Что же дряхлой головою
Ты насмѣшливо трясешь?

Полно старая! съ тобою
Развѣ не было того-жь?
Въ дни, когда была моложе,
Знала, вѣрно ты, мой свѣтъ,
Что восторга мигъ дороже
Чѣмъ десятокъ скучныхъ лѣтъ.

М. Деларю.

ЭЛЕГІЯ.

Блаженъ кто могъ на ложѣ ночи
Тебя руками обогнуть;
Челомъ въ чело, очами въ очи,
Уста въ уста и грудь на грудь!
Кто соблазнительный твой лепетъ
Лобзаньемъ пылкимъ прерывалъ,
И смуглыхъ персей дикій трепетъ
То усыплялъ, то пробуждалъ!...
Но тотъ блаженнѣй, дѣва ночи,
Кто въ упоеніи любви
Глядитъ на огненныя очи,
На брови дивныя твои,
На свѣжесть устъ твоихъ пурпурныхъ,
На черноту младыхъ кудрей,
Забывъ и жаръ восторговъ бурныхъ,
И силы юности своей.

Н. Языковъ.

Какъ станетъ голубка, мой ангелъ, играя,
Порой лепетать, говорить, распѣвать:
Такъ сладко поетъ мнѣ, что я, не желая
Ни слова, ни звука ея потерять,
Смущенъ, очарованъ сижу передъ нею,
Дохнуть, засмѣяться, заплакать не смѣю,
Сижу неподвижно, любуюсь, молчу
И слушать, и слушать, и слушать хочу!
Но ежели очи ея голубыя
Огнемъ загорятся подъ говоръ живой;
Небрежно разсыплятся кудри густыя
По розовой шейкѣ роскошной волной;
Зардѣются щечки, откроются губки,
И ярко заблещутъ перловые зубки —
Тогда позабуду я милой внимать,
Хочу цаловать, цаловать, цаловать.

Съ польскаго. Н. Бергъ.

ВАЗАНТАЗЕНА.

Остановись, Вазантазена,
На мигъ помедли, жрица нѣгъ!
Бѣжитъ, испугомъ окриленна,
Неуслѣдимъ прелестной бѣгъ.
Чуть гнется рисъ подъ легкой ножкой,
Она, какъ вѣтръ, скользитъ по немъ,
И подъ жемчужною сережкой
Ланиты вспыхнули огнемъ.

Остановись!... Пусть воздухъ чистый
Твое дыханье освѣжитъ!
Опасенъ лугъ еще росистый,
И змѣй въ травѣ! — Она бѣжитъ,
Бѣжитъ, дрожа, какъ вѣтвь банана,
Какъ лань, встревожена ловцомъ.
Помедли, роза Индостана!
Взгляни: туманъ еще кругомъ!

Напрасно... Пурпуръ ткани тонкой
Взвѣваетъ легкій вѣтерокъ;
Звѣнитъ вкругъ стана поясъ звонкой,

Звучатъ калхалы рѣзвыхъ ногъ.
Сверкаютъ камни дорогіе
Въ ея власахъ, а свѣжій зной
Волнуетъ перси молодыя
Златою сжатою корой.

Привѣтно пальмы Бенареса
Главой зеленою шумятъ.
Уже ли въ мракъ священный лѣса
Укрыться дамъ ей въ сѣнь прохладъ?...
Нѣтъ, въ-слѣдъ за ней быстрѣе птицы!
Пью ароматъ ея кудрей...
И робкій крикъ стыдливой жрицы
Покрылъ въ дубравѣ соловей.

Ознобишинъ.

ПѢСНЯ.

Мой другъ, хранитель-ангелъ мой!
О ты, съ которой нѣтъ сравненья!
Люблю тебя, дышу тобой!
Но гдѣ для страсти выраженья?
Во всѣхъ природы красотахъ
Твой образъ милый я встрѣчаю;
Прелестныхъ вижу — въ ихъ чертахъ
Одну тебя воображаю.

Беру перо — имъ начертать
Могу лишь имя незабвенной;
Одну тебя лишь прославлять
Могу на лирѣ восхищенной;
Съ тобой, одинъ, вблизи, вдали
Тебя любить — одна мнѣ радость;
Ты мнѣ всѣ блага на земли;
Ты сердцу жизнь, ты жизни сладость;

Въ пустынѣ, въ шумѣ городскомъ
Одной тебѣ внимать мечтаю;
Твой образъ, забываясь сномъ,

Съ послѣдней мыслію сливаю;
Пріятный звукъ твоихъ рѣчей
Со мной во снѣ не разстается;
Проснусь — и ты въ душѣ моей
Скорѣй, чѣмъ день очамъ коснется.

Ахъ! мнѣ ль разлуку знать съ тобой?
Ты всюду спутникъ мой незримый;
Молчишь — мнѣ взоръ понятенъ твой,
Для всѣхъ другихъ неизъяснимый;
Я въ сердце твой пріемлю гласъ;
Я пью любовь въ твоемъ дыханьѣ...
Восторги, кто постигнетъ васъ,
Тебя, души очарованье?

Тобой, и для одной тебя
Живу, и жизнью наслаждаюсь;
Тобою чувствую себя;
Въ тебѣ природѣ удивляюсь;
И съ чѣмъ мнѣ жребій мой сравнить?
Чего желать въ толь сладкой долѣ?
Любовь мнѣ жизнь — ахъ! я любить
Еще стократъ желалъ бы болѣ!

В. Жуковскій.

Каковъ я прежде былъ, таковъ и нынѣ я:
Безпечный, влюбчивый. Вы знаете, друзья,
Могу ль па красоту взирать безъ умиленья,
Безъ робкой нѣжности и тайнаго волненья.
Ужь мало ли любовь играла въ жизни мной?
Ужь мало ль бился я, какъ ястребъ молодой,
Въ обманчивыхъ сѣтяхъ, раскинутыхъ Кипридой?
А неисправленный стократною обидой,
Я новымъ идоламъ несу мои мольбы.

А. Пушкинъ.

ЭЛЕГІЯ.

Волшебница! какъ сладко пѣла ты
Про дивную страну очарованья,
Про жаркую отчизну красоты!
Какъ я любилъ твои воспоминанья,
Какъ жадно я внималъ словамъ твоимъ
И какъ мечталъ о краѣ неизвѣстномъ!
Ты упилась симъ воздухомъ чудеснымъ,
И рѣчь твоя такъ страстно дышетъ имъ!
На цвѣтъ небесъ ты долго наглядѣлась
И цвѣтъ небесъ въ очахъ намъ принесла.
Душа твоя такъ ясно разгорѣлась
И новый огнь въ груди моей зажгла.
Но этотъ огнь томительный, мятежной,
Онъ не горитъ любовью тихой, нѣжной, —
Нѣтъ! онъ и жжетъ, и мучитъ, и мертвитъ,
Волнуется измѣнчивымъ желаньемъ,
То стихнетъ вдругъ, то бурно закипитъ,
И сердце вновь пробудется страданьемъ.
За чѣмъ, за чѣмъ такъ сладко пѣла ты?
За чѣмъ и я внималъ тебѣ такъ жадно

И съ устъ твоихъ, пѣвица красоты,
Пилъ ядъ мечты и страсти безотрадной?

Д. Веневитиновъ.

СЕРЕНАДА.

Закинувъ плащь, съ гитарой подъ рукою,
Къ ея окну пойдемъ въ тиши ночной
И тамъ прервемъ мы пѣснью молодою
Роскошный сонъ красавицы младой.
Но не страшись, плѣнительная дѣва,
Мы не смутимъ твоихъ отрадныхъ сновъ
Неистовствомъ бурсацкаго напѣва
Иль повѣстью студенческихъ грѣховъ.

Нѣтъ, мы поемъ и тихо, и смиренно
Лишь для того, чтобъ слышала насъ ты, —
И наша пѣснь, какъ ѳиміамъ священный
Предъ алтаремъ богини красоты.
Звѣзда души, богиня молодая,
Насъ освѣтитъ огонь твоихъ очей,
И голосъ нашъ, на сердцѣ замирая,
Любви земной не выразитъ рѣчей.

Мы здѣсь поемъ во тьмѣ весенней ночи,
Ты жъ пробудясь отъ шума голосовъ,
Сомкнешь опять мечтательныя очи,

Не разслыхавъ *воззванья* бурсаковъ!
Но нѣтъ... душой услышавъ серенаду,
Стыдясь во снѣ... ты пѣснь любви поймешь,
И можетъ быть ночнымъ пѣвцамъ въ награду
Ихъ имена въ просонкахъ назовешь!

Графъ В. Соллогубъ.

По слуху мнѣ знакома стала ты,
Но я не чуждъ въ красавицъ милой вѣры,
И набожно кладу мои цвѣты
На жертвенникъ соперницы Венеры.
Такъ юноша спѣшитъ въ Паѳосскій храмъ,
И на огнѣ усердною рукою
Сжигаетъ онъ душистый ѳиміамъ,
Хотя не зритъ богини предъ собою.

П. Плетневъ.

FORTUNATA.

«Ахъ, люби меня безъ размышленій,
Безъ тоски, безъ думы роковой,
Безъ упрековъ, безъ пустыхъ сомнѣній,
Что тутъ думать? Я твоя, ты мой!

Что тебѣ отчизна, сестры, братья!
Что намъ въ томъ, что скажетъ умный свѣтъ?
Или холодны мои объятья?
Иль въ очахъ блаженства страсти нѣтъ?

Я любви не числю и не мѣрю,
Нѣтъ, любовь есть вся моя душа,
Я люблю — смѣюсь, клянусь и вѣрю...
Чувствую, какъ тутъ я хороша...

Вѣрь въ любви, что счастью не умчаться,
Вѣрь, какъ я, о гордый человѣкъ,
Что намъ вѣкъ съ тобой не разставаться
И не кончить поцалуя ввѣкъ...»

А. Майковъ.

ТЫ И ВЫ.

Пустое *вы* сердечнымъ *ты*
Она, обмолвясь, замѣнила,
И всѣ счастливыя мечты
Въ душѣ влюбленной возбудила.
Предъ ней задумчиво стою;
Свести очей съ нея нѣтъ силы;
И говорю ей: какъ *вы* милы!
А мыслю: какъ *тебя* люблю.

А. Пушкинъ.

---

*

Тебя ль мнѣ вспомнить? Дни за днями
Умчались, годъ еще прошелъ;
И врагъ съ врагомъ, и другъ съ друзьями
Встрѣчались, насъ ужь Богъ не свелъ.
Ты не жалѣешь? нѣтъ? далеко
Исчезла память обо мнѣ,
Какъ исчезаетъ кругъ широкій
На свѣтлой, блещущей водѣ,
И память прошлаго, конечно,
Хранитъ томительно одна
Душа тоскующая вѣчно,
Недвижно спящая волна!
Года замѣнятся другими
И постарѣемъ я и ты,
И скучно встрѣтимся чужими
Средь скучной, чуждой пустоты;
Съ души цвѣтъ холодно и грозно
Успѣетъ время оборвать...
Другъ друга встрѣтимъ мы такъ поздно,
Что хоть совсѣмъ бы не встрѣчать.

П. Хвощинская.

* * *

Вы ли это? Это вы ли?
Десять лѣтъ прошло такъ скоро...
Какъ васъ годы измѣнили!
Нѣтъ плѣнительнаго взора,
Нѣтъ младенческой улыбки,
Такъ лукаво простодушной;
Станъ вашъ стройный, станъ вашъ гибкій,
Похудѣлъ... Мнѣ стало скучно,
Стало грустно... Предо мною
Вмѣстѣ съ жизнью прожитою
Промелькнуло все былое,
Все, что прежде такъ плѣняло,
Все, что сердце молодое
Наполняло, волновало.
И не то, чтобъ въ эти годы
Я любилъ васъ. Сердце было
Такъ полно... Оно любило
Все вокругъ себя. Свободы
Я своей не потерялъ бы,
Не страдалъ бы, не вздыхалъ бы,
Но во мнѣ съ такою силой

Жизнь кипѣла той порою!...
Мнѣ сіялъ вашъ образъ милый
Путеводною звѣздою.
А теперь!... Какъ для звѣзды вы
Поблѣднѣли, постарѣли,
Какъ во мнѣ самомъ порывы
Воли, чувства присмирѣли!
Мы сошлися такъ нежданно
И сходилися напрасно!
Вашъ окладъ лица прекрасный
Какъ то вытянулся странно.
Жили вы хоть не въ столицѣ,
Но отлично развернулись.
Вы уѣхали дѣвицей,
Вы почти вдовой вернулись.
Прежнихъ чувствъ вы не найдете
Въ вашемъ сердцѣ отголоска,
Вы портвейнъ не морщась пьете,
Въ вашихъ губкахъ — папироска,
Въ вашихъ глазкахъ тусклыхъ, впалыхъ
Слѣдъ тяжелый жизни грустной,
Чувствъ изношенныхъ, усталыхъ,
Скрытыхъ очень не искусно.
И мнѣ жаль — не васъ! вы были
Все же счастливы порою;
Вы пожили, вы отжили

Положенной чередою.
Не себя мнѣ жаль — ни мало!
Въ это время счастья много
Мнѣ на долю выпадало,
Жизни ровная дорога
Не по тернамъ пролегала.
Но мнѣ жаль, что измѣнился
Образъ вашъ въ моихъ видѣньяхъ,
Что печально онъ затмился
Въ пошлыхъ жизни наслажденьяхъ;
Но мнѣ жаль мечты бывалой
Чувствъ невинныхъ, мыслей ясныхъ,
Золотаго идеала,
Дней прекрасныхъ, думъ напрасныхъ...
Жаль всего, что пронеслося
И чему ужь не вернуться!
Какъ бы сладко не спалося,
Все же надобно проснуться.
Ваши взгляды, ваши рѣчи
Камнемъ мнѣ на грудь упали.
Я не могъ сказать при встрѣчѣ;
Для чего вы уѣзжали?
Но шепталъ въ тоскѣ утраты:
Для чего вы воротились?...
Сами вы не виноваты,
Что такъ страшно измѣнились,

Что душевныя страданья
Тяжелѣй, чѣмъ тѣла муки,
Что порою часъ свиданья
Тяжелѣй, чѣмъ часъ разлуки.

В. Зотовъ.

РАЗГОВОРЪ.

Мой другъ, для насъ, что могутъ разговоры значить?
Что я такъ чувствую — къ чему мнѣ говорить?
Когда нельзя всю душу въ душу перелить,
Къ чему въ словахъ ее дробить и тратить?
Еще до сердца и до слуха не касаясь,
Слова уже остынутъ съ устъ моихъ сдыхаясь.

Люблю, люблю тебя! Сто разъ я повторяю;
Ты сердишься и хочешь ты бранить
Меня, что я любви моей совсѣмъ не знаю
Ни высказать, ни выразить, ни въ пѣснь излить,
И, будто въ летаргіи, не имѣю силу
Иной дать признакъ жизни, какъ сойти въ могилу.

Мой другъ! Уста скучаютъ тщетнымъ изліяньемъ,
А я хочу мои уста съ твоими слить,

Хочу съ тобой біеньемъ сердца говорить
Да вздохомъ только, да лобзаньемъ ;
И такъ проговорю часы и дни, и лѣта,
И до скончанія, и по скончаньи свѣта.

Н. Огаревъ.

КЪ ***.

Счастливъ, кто избранъ своенравно
Твоей тоскливою мечтой,
При комъ любовью млѣешь явно,
Чьи взоры властвуютъ тобой;
Но жалокъ тотъ, кто молчаливо,
Сгарая пламенемъ любви,
Потупя голову, ревниво,
Признанья слушаетъ твои.

А. Пушкинъ.

КРАСАВИЦѢ.

Не смущай стыдливымъ взоромъ
Очарованныхъ очей!
Не бѣги съ нѣмымъ укоромъ
Отъ восторженныхъ рѣчей!
  То молитвы — безъ желанья...
  Какъ предъ дѣвой неземной, —
  Бога лучшее созданье,
  Я стою передъ тобой!
Не съ холоднымъ удивленьемъ
Я смотрю на образъ твой —
Съ непривычнымъ умиленьемъ,
Съ безконечною тоской.
  Все, что льститъ мнѣ, все, что льстило
  И въ мечтахъ, и на-яву,
  Все, что будетъ, все что было,
  Все, чѣмъ жилъ я, чѣмъ живу,
Все погибло... Въ свѣтломъ взорѣ
Жизнь я новую нашелъ,
Но въ нѣмомъ твоемъ укорѣ
Я судьбу свою прочелъ...

Путникъ въ радости рыдаетъ,
Скучный путь оконча свой,
Но оазъ предъ нимъ сіяетъ
Равнодушной красотой.
Будь же мнѣ, душой свободной
Чувствъ невольныхъ не дѣля —
Ты оазомъ на безплодной,
Скучной степи бытія!
Не смущай стыдливымъ взоромъ
Очарованныхъ очей!
Не бѣги съ нѣмымъ укоромъ
Отъ восторженныхъ рѣчей.

— θ —

РЕВНОСТЬ.

Страшись, красавица, любовнаго недуга!
Прійдетъ отрадная и грозная пора, —
И я явлюсь къ тебѣ, незванная подруга,
Любви суровая и злобная сестра.

Да, я явлюсь къ тебѣ съ тревожною мечтою,
Я въ сердце жаркое прокрадуся какъ тать,
И оболью его я черной клеветою,
И стану бѣдное сомнѣньями терзать.

Средь свѣтской суеты, средь блеска и средь шума,
И въ мирной тишинѣ твоей семьи родной,
Я буду при тебѣ крушительною думой,
Неотразимая, всегда, вездѣ съ тобой.

И ночью темною, когда къ тебѣ съ любовью
Въ объятья страстныя поверженъ будетъ онъ,

Я мрачнымъ демономъ приникну къ изголовью
И страшною мечтой смущу твой мирный сонъ.

И чувства бурныя въ твоей груди зажгу я —
Узнаешь мщенія, зловѣщую боязнь.
И сонный друга бредъ: вздохъ, шопотъ поцалуя, —
Все будетъ для тебя мучительная казнь.

Страшись, страшись меня! любовнаго недуга
Прійдетъ отрадная и грозная пора
И я явлюсь къ тебѣ, незванная подруга,
Любви суровая и злобная сестра!

Н. Вуичь.

ГОНДОЛЬЕРЪ.

Гондольеръ молодой! Взоръ мой полонъ огня,
Я стройна, молода, не свезешь ли меня:
Я въ Ріальто спѣшу — до заката!
Видишь поясъ ты мой, съ жемчугомъ, съ бирюзой,
А въ срединѣ его изумрудъ дорогой...
Вотъ тебѣ за провозъ моя плата.

«Нѣтъ не нуженъ онъ мнѣ, твой жемчужный уборъ;
«Ярче камней и звѣздъ твой блистательный взоръ:
«Но къ Ріальто съ тобой не плыву я.
«Гондольеръ молодой отъ синьоръ молодыхъ
«Не беретъ за провозъ поясовъ дорогихъ, —
«Жаждетъ онъ одного поцѣлуя!»

Ахъ, пора! на волнахъ лучь послѣдній угасъ,
А мнѣ сроку дано на одинъ только часъ:
Гондольеръ, подавай мнѣ гондолу!
Помолюсь за тебя я ночнымъ небесамъ,

Цѣловать тебѣ руку бѣлую дамъ...
А въ добавокъ спою баркаролу!

«Знаю я голосъ твой звучной флейты звучнѣй;
«Знаю я, что рука морской пѣны бѣлѣй,
«Но къ Ріальто съ тобой не плыву я!
«Самъ могу я запѣть: мнѣ не нужно октавъ,
«Мнѣ не нужно руки, хладныхъ сердцу отравъ!
«Однаго жажду я поцѣлуя!»

Вотъ мой яшмовой крестъ: въ Палестинѣ найденъ,
И священнѣйшимъ отцемъ въ Римѣ онъ освященъ,
А при немъ и янтарныя четки!...
«Крестикъ ты сбереги! я и самъ въ Римѣ былъ,
«Къ папѣ я подходилъ, и крестомъ осѣнилъ
«Онъ меня, мои весла и лодки!»

И я видѣлъ потомъ, какъ любуясь луной,
Плылъ съ синьорой вдвоемъ гондольеръ молодой,

А надъ ними вѣтрило играло.
Онъ былъ веселъ и пѣлъ, и ей въ очи смотрѣлъ,
А на щечкѣ у ней поцѣлуй пламенѣлъ,
И Ріальто вдали чуть мелькало.

Ѳ. Кони.

ВЕСЕЛАЯ ПѢСНЯ.

Подай намъ скорѣе вина и бокалы!
Вина и бокалы сюда!
Забудемъ же, дѣва, о жизни бывалой,
Забудемъ о ней навсегда!
Пусть вьются надъ нами круги голубые,
Пусть льются, запѣнясь, струи;
Бокалъ мой за страсти твои молодыя,
За черныя кудри твои...
Склонясь на твое трепетавшее лоно,
Какъ грудь отдыхала моя!
Ты — пальма пустыни, ты — островъ зеленый
Въ печальныхъ волнахъ бытія, —
Гдѣ, можетъ, судьбой не отъято одно:
Ты, смуглая дѣва, да это вино...
Какъ я отнималъ твои дерзко одежды,
Какъ легкій станъ твой обнажалъ —
Такъ рокъ мой отъ сердца младыя надежды
Далеко и быстро умчалъ...
Ни слова! Наполнимъ же снова бокалы,
Ко мнѣ, моя дѣва, — сюда!

*

Ни слова! Забудемъ о жизни бывалой,
Забудемъ о ней навсегда!

В. Красовъ.

ЭЛЕГІЯ.

Увы, зачѣмъ она блистаетъ
Минутной, нѣжной красотой!
Она примѣтно увядаетъ
Во цвѣтѣ юности живой...
Увянетъ! Жизнью молодою
Недолго наслаждаться ей,
Недолго радовать собою
Счастливый кругъ семьи своей,
Безпечной, милой остротою
Бесѣды наши оживлять,
И тихой, ясною душою
Страдальца душу услаждать.
Спѣшу, въ волненьи думъ тяжелыхъ,
Сокрывъ уныніе мое,
Наслушаться рѣчей веселыхъ
И наглядѣться на нее
Смотрю на всѣ ея движенья,
Внимаю каждый звукъ рѣчей,
И мигъ единый разлученья
Ужасенъ для души моей.

1819. А. Пушкинъ.

Пришли и стали тѣни ночи
На стражѣ у моихъ дверей,
Смѣлѣй глядитъ мнѣ прямо въ очи
Глубокій мракъ ея очей;
Надъ ухомъ шепчетъ голосъ нѣжный
И змѣйкой бьется мнѣ въ лицо
Ея волосъ, моей небрежной
Рукой измятое, кольцо.
Помедли, ночь! густою тьмою
Покрой волшебный міръ любви!
Ты, время, дряхлою рукою
Свои часы останови!

Но покачнулись тѣни ночи,
Бѣгутъ, шатаяся, назадъ.
Ея потупленныя очи
Уже глядятъ и не глядятъ;
Въ моихъ рукахъ рука застыла;
Стыдливо на моей груди
Она лицо свое сокрыла....
О, солнце, солнце, погоди!

Я. Полонскій.

СОНЕТЪ.

Зачѣмъ, о дѣва красота,
Владѣешь грудью ты лилейной?
Зачѣмъ улыбкой чудодѣйной
Твои красуются уста?

Ты вся любовь и вся мечта....
Полна ты жизни беззатѣйной
И дышешь нѣгой тиховѣйной,
Огнемъ и свѣтомъ налита!

О, какъ роскошно, какъ отрадно
Отдать себя тебѣ во власть,
И предъ тобою, ненаглядной,
Въ восторгѣ трепетномъ упасть,
И языкомъ лобзаній жадно
Ввѣрять тебѣ нѣмую страсть.

Е. Милькѣевъ.

СНОВИДѢНІЕ.

Какъ могъ присниться я тебѣ?
Какой игрой воображенья
Ниспослано мнѣ въ даръ обманомъ сновидѣнья
Что на яву моей отказано мольбѣ?

Я мыслью былъ твоей, я ею освѣтился;
Съ тобой наединѣ въ таиственной тиши
Мой образъ для тебя незримый отразился
На зеркалѣ твоей души.

И я не чувствовалъ, и мысль моя слѣпая,
Земная узница, не разгадала мнѣ,
Что ангелъ обо мнѣ мечтаетъ въ сѣняхъ рая,
Что улыбнулся онъ, быть можетъ, мнѣ во снѣ.

Кн. Вяземскій.

Къ ***.

Когда гляжу, какъ чисто и зеркально
Твое чело,
Какъ ясенъ взоръ, мнѣ грустно и печально,
Мнѣ тяжело.

Ты знаешь ли, какъ глубоко и свято
Тебя люблю;
Ты знаешь ли, что отдалъ безъ возврата
Я жизнь свою.

Когда умретъ предъ хладной молньей взора
Любви мечта —
Не прогремятъ правдиваго укора
Мои уста.

Но пропою въ послѣднее прощанье
Я пѣснь одну —
Въ ней всю любовь, все горе, все страданье
Всю жизнь замкну.

И слыша пѣснь какимъ огнемъ согрѣта
И какъ грустна,

Узнаетъ міръ, что въ ней душа поэта
Схоронена.

А. Хомяковъ.

ПИРРѢ.

Какой тамъ молодецъ проворный,
Прекрасный, статный, вспрысканъ весь
Водой душистой, благовонной,
Въ саду, въ цвѣтахъ между древесъ,
Тебя въ бесѣдкѣ обнимаетъ,
Толь страстно къ сердцу прижимаетъ
И огнь съ смѣющихся пьетъ розъ?
И для кого ты такъ небрежно
На голубые взоры нѣжно
Спустила прядъ златыхъ волосъ?

Увы! онъ сколько разъ слезами
Омочитъ страстную любовь,
Какъ вдругъ, межъ черными волнами,
Отплывъ далеко отъ бреговъ,
Себя увидитъ, проклиная....
Такъ Пирра, Пирра дорогая!
Кто столько легковѣрнымъ сталъ.
Что вѣкъ тобой мнитъ наслажденья:
Тотъ долженъ искренно признаться,
Что бурь онъ въ морѣ не видалъ.

О, злополучна и несчастна
Безопытная молодежь!
Предъ кѣмъ ты, бывши такъ прекрасна,
Свою, блистая, прелесть льешь?
Но еслибъ что меня касалось,
Тебѣ-ль, другой-ли помечталось, —
Скажу: бывалъ я на моряхъ,
Терпѣлъ и кораблекрушенья;
Но днесь, въ знакъ моего спасенья,
Виситъ ужъ опущенъ мой флагъ.

Г. Державинъ.

Нѣтъ обманула васъ молва,
По прежнему дышу я вами
И надо мной свои права
Вы не утратили съ годами.
Другимъ курилъ я ѳиміамъ,
Но васъ носилъ въ святынѣ сердца;
Молился новымъ образамъ,
Но съ безпокойствомъ старовѣрца.

Е. Баратынскій.

ВЕСЕННЯЯ ПѢСНЯ.

Все, сокрытое въ нѣдрахъ творенья,
Все душѣ отвѣчаетъ на зовъ;
Изъ земли возникаютъ растенья,
Пробуждается въ сердцѣ любовь....
И въ груди такъ легко и отрадно....
Безконечно хотѣлъ бы я жить
И, весной упиваяся жадно,
Я хотѣлъ бы лишь пѣть да любить!...
И на лонѣ жены русокудрой,
Полногрудой коринѳской жены,
Наслаждаться бесѣдою мудрой,
Увѣнчавшись цвѣтами весны.
На нее, какъ на образъ природы,
Горячо и разумно взирать —
Съ нею воздухъ, свѣтила и воды
Будутъ страстью и мыслью дышать.
Иль подъ говоръ ея тихострунный
Все дремать, не смыкая очей,
Иль заснуть и косой златорунной
Свои вѣки закрыть отъ лучей.

1850. Н. Щербина.

Дай руку мнѣ, дай руку, пери злая,
Хоть разъ еще привѣтливо взгляни,
Горячкой риѳмъ восторгъ мой объясняя,
Влюбленнаго поэтомъ не брани.

Ревнивыя лишь съ тѣмъ хариты дружны,
Кто забывать для нихъ готовъ весь свѣтъ,
Коль жителямъ Олимпа жертвы нужны
И сердца кровь — плохой же я поэтъ.

Пусть музами на-вѣкъ оставленъ буду,
Пусть Фебъ меня караетъ за грѣхи,
Подъ хохотъ твой я музу позабуду,
За поцѣлуй я всѣ отдамъ стихи.

А. Фетъ.

ПѢСНЬ МИРЗЫ ШАФФИ.

Распахни покрывало! Не прячь ты себя!
Вѣдь не прячутся розы въ саду у тебя.
Красота тебѣ Богомъ, какъ розѣ, дана;
Ты, какъ роза, на радость очей создана —
Создана ты подъ солнцемъ цвѣсти и сіять;
Перестань же чадрою лицо закрывать!

Распахни покрывало! Увидитъ весь свѣтъ,
Что пышнѣй и желаннѣй красавицы нѣтъ.
Пусть огнемъ по сердцамъ пробѣгаетъ твой взглядъ,
А уста многоцѣннымъ рубиномъ горятъ,
И одна только ночь самотканной чадрой
Облекаетъ твой ликъ и твой станъ молодой!

Покажись! предъ лицемъ твоимъ, блѣденъ и нѣмъ,
У султана въ Стамбулѣ смутится гаремъ.
Да и гдѣ же, когда же, какой падишахъ
Передъ взглядомъ такимъ не упалъ бы во прахъ?

Не тумань же чадрой лучезарныхъ очей —
Торжества красоты и блаженства людей.

М. Михайловъ.

Въ тебѣ, въ тебѣ одной природа, не искусство,
Умъ обольстительный съ душевной простотой,
Веселость рѣзвая съ мечтательной душой,
И въ каждомъ словѣ мысль, и въ каждомъ взорѣ чувство.

Д. Давыдовъ.

Неизвинительной ошибкой
Скажите долго-ль будетъ вамъ
Внимать съ холодною улыбкой
Любви укорамъ и мольбамъ?
Однѣ побѣды вамъ извѣстны;
Любовь нечаянно узнавъ,
Какихъ лишитеся вы правъ
И меньше-ль будете прелестны?
Ко мнѣ примѣрно нѣжной ставъ,
Вы наслажденья лишены-ли —
Дурачить плѣнниковъ другихъ
И гордой быть, какъ прежде были,
Къ толпѣ соперниковъ моихъ?
Еще-же нужно размышленье!
Любви простое упоенье
Васъ не довольствуетъ вполнѣ;
Но съ упоеньемъ поклоненье
Соединить не трудно мнѣ;
И вамъ угодникъ постоянный
Попеременно я бы могъ —

*

Быть съ вами запросто въ диванной,
Въ гостиной быть у вашихъ ногъ.

Е. Баратынскій.

Я васъ любилъ: любовь еще, быть можетъ,
Въ душѣ моей угасла не совсѣмъ;
Но пусть она васъ больше не тревожитъ;
Я не хочу печалить васъ ничѣмъ.
Я васъ любилъ безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томимъ;
Я васъ любилъ такъ искренно, такъ нѣжно,
Какъ дай вамъ Богъ любимой быть другимъ.

А. Пушкинъ.

Порывы юности обуздывать умѣя,
На ласки ты скупа. Всегда собой владѣя,
Лелѣешь чувство ты въ безмолвіи, въ тиши,
Въ святилищѣ больной, тоскующей души....
Я знаю, страсть въ тебѣ питается слезами....
Когда-жъ, измучена печальными мечтами,
Сомнѣнья, и тоску, и гордость побѣдя,
Отдашься сердцу ты какъ слабое дитя.
И жмешь меня въ своихъ объятіяхъ, рыдая —
Я знаю, милый другъ, не можетъ такъ другая,
Любить какъ ты! Нѣтъ словъ милѣе словъ твоихъ,
Нѣтъ искреннѣе слезъ и клятвъ твоихъ нѣмыхъ,
Краснорѣчивѣе признанья и укора,
Пронзительнѣе нѣтъ и глубже нѣту взора,
И нѣтъ лобзанія сильнѣе твоего,
Которымъ бы сказать душа твоя желала,
Какъ много любишь ты, какъ много ты страдала.

А. Майковъ.

ОТЪ ЧЕГО.

Мнѣ грустно, потому что я тебя люблю,
И знаю: молодость цвѣтущую твою
Не пощадитъ молвы коварное гоненье,
За каждый свѣтлый день иль сладкое мгновенье
Слезами и тоской заплатишь ты судьбѣ.
Мнѣ грустно.... отъ того что весело тебѣ.

1840. М. Лермонтовъ.

Давно ль подъ волшебные звуки
Носились по залѣ мы съ ней?
Теплы были нѣжныя руки,
Свѣтлы были звѣзды очей.

Вчера пѣли пѣснь погребенья
Безъ крыши гробница была;
Закрывши глаза безъ движенья,
Она подъ парчою спала.

Я спалъ.... надъ постелью моею
Стояла луна мертвецомъ....
Подъ чудные звуки мы съ нею
Носились по залѣ вдвоемъ.

А. Фетъ.

Для береговъ отчизны дальной
Ты покидала край чужой;
Въ часъ незабвенный, въ часъ печальной
Я долго плакалъ предъ тобой.
Мои хладѣющія руки
Тебя старались удержать;
Томленья страшнаго разлуки
Мой стонъ молилъ не прерывать.

Но ты отъ горькаго лобзанья
Свои уста оторвала;
Изъ края мрачнаго изгнанья
Ты въ край иной меня звала.
Ты говорила: въ часъ свиданья
Подъ небомъ вѣчно-голубымъ,
Въ тѣни оливъ любви лобзанья
Мы вновь, мой другъ, соединимъ.

Но тамъ, увы, гдѣ неба своды
Сіяютъ въ блескѣ голубомъ,
Гдѣ подъ скалами дремлютъ воды,
Заснула ты послѣднимъ сномъ.

Твоя краса, твои страданья
Исчезли въ урнѣ гробовой,
Исчезъ и поцѣлуй свиданья....
Но жду его: онъ за тобой!...

1830. А. Пушкинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ЛЮБВИ.

Хоть вся теперь природа дремлетъ,
Одна моя любовь не спитъ;
Твои движенья, вздохи внемлетъ
И только на тебя глядитъ.

Примѣть мои ты разговоры,
Помысль о мнѣ наединѣ;
Брось на меня пріятны взоры
И нѣжностью отвѣтствуй мнѣ.

Единымъ отвѣчай воззрѣньемъ
И мысль свою мнѣ сообщи:
Что съ тѣмъ сравнится восхищеньемъ,
Какъ двѣ сольются въ насъ души?

Представь въ умѣ сіе блаженство
И ускоряй его вкусить:
Любовь лишь съ божествомъ равенство
Намъ можетъ въ жизни подарить!

Г. Державинъ.

КОГДА БЪ ОНЪ ЗНАЛЪ!

ПОДРАЖАНІЕ Г-ЖѢ ДЕБОРДЪ-ВАЛЬМОРЪ.

Когда бъ онъ зналъ, что пламенной душою
Съ его душой сливаюсь тайно я!
Когда бъ онъ зналъ, что горькою тоскою
Отравлена младая жизнь моя!
Когда бъ онъ зналъ, какъ страстно и какъ нѣжно
Онъ, мой кумиръ, рабой своей любимъ....
Когда бъ онъ зналъ, что въ грусти безнадежной
Увяну я, непонятая имъ!...
Когда бъ онъ зналъ!

Когда бъ онъ зналъ, какъ дорого мнѣ стоитъ,
Какъ тяжело мнѣ съ нимъ притворной быть!
Когда бъ онъ зналъ, какъ томно сердце ноетъ,
Когда велитъ мнѣ гордо страсть таить!...
Когда бъ онъ зналъ, какое испытанье
Спокойный взоръ его приноситъ мнѣ,
Когда въ замѣнъ нѣмаго обожанья

Обидный хладъ я зрю въ его душѣ!...
Когда бъ онъ зналъ!...

Когда бъ онъ зналъ!... Въ немъ смутно пробужденный
Языкъ страстей еще бъ заговорилъ,
И пылкихъ чувствъ восторгъ полу-забвенный
Его бы вновь согрѣлъ, воспламенилъ....
И я тогда, счастливица!... любима....
Любима имъ была бы, можетъ-быть!
Надежда льститъ тоскѣ неутомимой;
Не любитъ онъ.... а могъ бы полюбить!
Когда бъ онъ зналъ!...

М. 1830. Гр. Е. Ростопчина.

СЕРДЦЕ.

Поиграли бѣдной волею,
Безъ любви и жалости;
Повстрѣчались съ новой долею,
Надоѣли шалости.

А пока надъ нимъ шутили вы,
Сердце къ вамъ просилося;
Отшутили, разлюбили вы,
А оно разбилося.

И слезами надъ подушкою
Разлилось, распалося;
Вотъ что съ бѣдною игрушкою,
Вотъ что съ сердцемъ сталося.

Э. Губеръ.

ВОЗВРАЩЕНІЕ.

Къ тебѣ вернулся я; безумнаго волненья
Не скрою отъ тебя; мнѣ тяжело страдать.
О, дай по прежнему души успокоенья
У милыхъ ногъ твоихъ искать.

Не ты ль сомнѣнія мои искоренила,
Не ты ли, вѣрою и мыслями чиста,
Молитвѣ набожной стыдливо научила
Мои преступныя уста?

Бывало съ устъ моихъ дрожа срывались пѣни,
Бывало съ жаркою мольбой
Я обнималъ твои колѣни,
Я падалъ ницъ передъ тобой.

Тогда я могъ шептать любви нѣмыя звуки
И повѣсть грустную тревожныхъ думъ моихъ,
И душу полную святой небесной муки
Слезами высказать у милыхъ ногъ твоихъ.

О, дай по прежнему, въ урочный часъ сомнѣній,
Средь необузданныхъ страстей,
Услышать краткій звукъ таинственныхъ велѣній
Младой наставницы моей!

О, будь по прежнему, въ часы моихъ страданій,
Незримымъ ангеломъ моимъ
И поведи меня дорогой испытаній
По новому пути надеждъ и упованій
Къ святымъ хранителямъ твоимъ.

Э. Губеръ.

РОМАНСЪ.

Она безгрѣшныхъ сновидѣній
Тебѣ на ложе не пошлетъ,
И для небесъ, какъ добрый геній,
Твоей души не сбережетъ.
Съ ней міръ другой, но міръ прелестной
Съ ней гаснетъ вѣра въ лучшій край:
Не называй ее небесной
И у земли не отнимай!

Нѣтъ у нея безплотныхъ крылій,
Чтобъ отдѣлиться отъ людей;
Она сіянье розъ и лилій,
Цвѣтущихъ для земныхъ очей.
Она манитъ во храмъ чудесной,
Но этотъ храмъ не свѣтлый рай:
Не называй ее небесной
И у земли не отнимай!

Вглядись въ пронзительныя очи:
Не небомъ свѣтятся они;
Въ нихъ есть неправедныя ночи,

Въ нихъ есть мучительные дни
Предъ трономъ красоты тѣлесной
Святыхъ молитвъ не зажигай:
Не называй ее небесной
И у земли не отнимай!

Она не ангелъ-небожитель
Но, о любви ее моля,
Какъ помнить горную обитель,
Какъ знать, что̀ небо, что̀ земля!
Съ ней міръ другой, съ ней міръ прелестной
Съ ней гаснетъ вѣра въ лучшій край:
Не называй ее небесной
И у земли не отнимай!

Н. Павловъ.

О, вѣрь: ты нѣжная дороже славы мнѣ.
Скажу ль? мнѣ иногда докучно вдохновенье:
Мѣшаетъ мнѣ его волненье
Дышать любовью въ тишинѣ!
Я сердце предаю сердечному союзу;
Приди, мечты мои разсѣй,
Ласкай, ласкай меня, о другъ души моей,
И покори себѣ бунтующую музу.

Е. Баратынскій.

ПѢСНЯ.

Что отуманилась зоренька ясная,
Пала на землю росой?
Что призадумалась, дѣвушка красная, —
Очи блеснули слезой?

Жаль мнѣ покинуть тебя черноокую!
Пѣвень ударилъ крыломъ,
Крикнулъ!... Ужъ полночь!... Дай чару глубокую,
Вспѣнь поскорѣе виномъ!

Время!... Веди мнѣ коня ты любимова,
Крѣпче держи подъ уздцы!
Ѣдутъ съ товарами въ путь изъ Касимова
Муромскимъ лѣсомъ купцы!

Есть для тебя у нихъ кофточка шитая,
Шубка на лисьемъ мѣху!
Будешь ходить ты вся златомъ облитая,
Спать на лебяжьемъ пуху!

Много за душу свою одинокую,
Много нарядовъ куплю!
Я ль виноватъ, что тебя, черноокую,
Больше чѣмъ душу люблю!

А. Вельтманъ.

Ты скоро меня позабудешь,
Но я не забуду тебя;
Ты въ жизни разлюбишь, полюбишь,
А я — никого, никогда!
Ты новыя лица увидишь
И новыхъ друзей изберешь;
Ты новыя чувства узнаешь
И, можетъ быть, счастье найдешь;
Я тихо и грустно свершаю,
Безъ радостей, жизненный путь;
И какъ я люблю, какъ страдаю,
Узнаетъ могила одна!

Ю. Жадовская.

СОНЕТЪ.

Красавица, какъ райское видѣнье,
Являлась мнѣ въ сіяньи голубомъ;
По сердцу разливалось упоенье,
И цѣлый міръ казался мнѣ вѣнкомъ.

Небеснаго зефира дуновенье
Я узнавалъ въ дыханіи святомъ,
И весь я былъ молитвенное пѣнье
И исчезалъ въ пареніи нѣмомъ.

Прекрасная, я вдохновенъ тобою;
Но не моей губительной рукою
Развяжется завѣтный поясъ твой.

Мнѣ сладостны томленія и слезы,
Другимъ отдай обманчивыя розы:
Мнѣ данъ цвѣтокъ нетлѣнный, вѣковой.

В. Бенедиктовъ.

Къ ***.

Мой другъ, въ тебѣ пойму я много,
Чего другіе не поймутъ,
За что тебя такъ судитъ строго
Неугомонный міра судъ....
Передо мною, изъ-за дали
Минувшихъ лѣтъ, черты твои,
Въ часы суда, въ часы печали,
Встаютъ въ сіяніи любви,
И такъ небрежно, такъ случайно
Спадаютъ локоны съ чела
На грудь, трепещущую тайно
Предчувствіемъ добра и зла....
И въ робкой дѣвѣ, влагой томной,
Мечта жены блеститъ въ очахъ,
И о любви вопросъ нескромной
Стыдливо стынетъ на устахъ....

А. Григорьевъ.

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.

Люблю — произнести не смѣя —
Люблю тебя! я взорами сказалъ;
Но страшный взоръ вдругъ опустился, млѣя,
Когда твой взоръ суровый повстрѣчалъ.
Люблю тебя! я вымолвилъ робѣя,
Но твой отвѣтъ языкъ мой оковалъ;
Языкъ мой смолкъ и взоръ огня не мечетъ,
А сердце все — люблю тебя — лепечетъ.

И звонкое сердечное біенье
Ты слышишь: — такъ, оно къ тебѣ дошло;
Но ужъ твое сердитое велѣнье
Остановить его не возмогло....
Люблю тебя! и въ месть за отверженье,
Когда нибудь, безжалостной на зло,
Когда и грудь любовію отдышитъ,
Мое перо — люблю тебя! — напишетъ.

В. Бенедиктовъ.

НОЧЬ.

Мой голосъ для тебя и ласковый, и томной
Тревожитъ позднее молчанье ночи темной,
Близъ ложа моего печальная свѣча
Горитъ; мои стихи, сливаясь и журча,
Текутъ, ручьи любви текутъ, полны тобою.
Во тьмѣ твои глаза блистаютъ предо мною,
Мнѣ улыбаются и звуки слышу я.
Мой другъ, мой нѣжный другъ.... люблю....
твоя.... твоя....

А. Пушкинъ.

СТАРОСТЬ И МЛАДОСТЬ.

Хвалятъ старое вино;
Правда, веселитъ оно.
Выхваляютъ стара друга;
Правда, сердце онъ дѣлитъ;
Но млада, мила подруга
Мнѣ обоихъ замѣнитъ.

Можетъ быть за правду эту
Свѣтъ и насмѣется мнѣ:
Да вольно жъ смѣяться свѣту.
Что пріятно въ старинѣ
Тѣмъ отнюдь я не гнушаюсь:
Скуку и печаль стараюсь
Въ старомъ упоить винѣ;
Съ старымъ другомъ вѣчно буду
Душу отводить душой:
А съ подругой молодой
Свѣтъ весь и себя забуду.

Хвалятъ старое вино;
Правда, веселитъ оно.

Выхваляютъ стара друга;
Правда, сердце онъ дѣлитъ;
Но млада, мила подруга
Мнѣ обоихъ замѣнитъ.

В. Капнистъ.

ИСПОВѢДЬ.

Такъ, вѣтренъ я, друзья! напрасно я учусь
Себя обуздывать: все тщетно! тяжкихъ узъ
Мой духъ чуждается.... Когда на взоръ мой томный,
Улыбку вижу я въ устахъ у дѣвы скромной, —
Я самъ не свой! Прости, Сенека, Локкъ и Кантъ,
И пыльныхъ кодексовъ старинный фоліантъ,
Лицей блистательный и портикъ величавый,
И знаменитый родъ именъ, вѣнчанныхъ славой!...
Опять ко мнѣ придутъ игривая мечта,
И лики блѣдные, и имя на уста,
И взоры томные, и трепетъ сладкой пѣни,
И стихъ таинственный задумчивыхъ элегій.

А. Майковъ.

ЭЛЕГІЯ.

Меня любовь преобразила:
Я сталъ задумчивъ и унылъ;
Я ночи блѣдныя свѣтила,
Я сумракъ ночи полюбилъ.
Когда веселая зарница
Горитъ за дальнею горой,
И паръ густѣетъ надъ водой,
И смолкла вечера пѣвица, —
По скату сонныхъ береговъ
Брожу, тоскуя и мечтая,
И жду, когда между кустовъ
Мелькнетъ условленный покровъ,
Или тропинка потайная
Зашепчетъ шорохомъ шаговъ.
Гори прелестное свѣтило,
Помедли мракъ на лонѣ водъ:
Она придетъ, мой ангелъ милой,
Любовь моя, она придетъ!

1824. Н. Языковъ.

ИДИЛЛІЯ.

О, Лила! блаженство дней юныхъ не вѣчно!
Какъ быстрый источникъ оно скоротечно;
Веселья не придетъ потерянный часъ;
Все тать сокровенный похититъ у насъ;
Расцвѣтшая роза чрезъ мигъ исчезаетъ,
Недолѣ у Лилы зефиръ лобызаетъ,
И лиліи персей, и розы ланитъ,
И въ страсти другъ сердца къ нимъ взоры стремитъ,
Мы также какъ роза мгновенны бываемъ,
Не долѣе зрѣемъ, скорѣй отцвѣтаемъ!
Въ томленіи сердца, чуждаясь любви,
Мы лучшіе губимъ весенніе дни;
Съ вѣнкомъ увядаетъ чело, имъ увито;
Мы зримъ, что̀ проходитъ — что будетъ — сокрыто!

О, Лила! ужъ тѣни не ищетъ въ дубравѣ
Ни агнецъ, рѣзвяся въ невинной забавѣ,
Ни серна прохлады въ ущелинахъ горъ;
Съ днемъ каждымъ встрѣчаетъ утрату нашъ взоръ!

На мѣстѣ, гдѣ цвѣта видъ зрѣлся веселый,
Чрезъ мигъ, возвратившись, зрю стебль облетѣлый;
Въ лѣса опустѣвши вновь придетъ весна, —
Но юность другая для насъ не дана!
Ни что не наполнитъ грудь въ скорби отцвѣтшу,
Ни что не воротитъ любовь отлетѣвшу!
О, Лила! доколѣ не все отцвѣло,
Вѣнкомъ ароматнымъ украсивъ чело,
Власы распустивши, какъ розы душисты,
На полныя груди, на перси волнисты,
Прижмися, лилейной рукой оплетясь,
Ты къ другу, устами съ устами слѣпясь:
Пусть духъ воспылаетъ, любовью объятый!
Пусть грозное время къ намъ мчится съ закатомъ —
И дни передъ нами какъ стрѣлы летятъ!
Любви наслажденья намъ все замѣнятъ;
Въ ней жизни вся сладость; въ ней счастье природы,
Минута въ ней то же, что цѣлые годы.

В. Милоновъ.

ПѢСНЯ.

Видѣлъ славный я дворецъ
Нашей Матушки — Царицы;
Видѣлъ я Ея вѣнецъ
И златыя колесницы.

Все прекрасно я сказалъ
И въ шалашъ мой путь направилъ:
Тамъ меня мой ангелъ ждалъ,
Тамъ я Лизаньку оставилъ.

Лиза, рай всѣхъ чувствъ моихъ!
Мы не знатны, не велики;
Но въ объятіяхъ твоихъ
Меньше ль счастливъ я владыки?

Царь одинъ веселья часъ
Милліономъ покупаетъ;
А природа ихъ для насъ
Вѣчно даромъ расточаетъ.

Пусть пѣвцы не будутъ плесть
Мнѣ похвалъ кудрявымъ складомъ:

Ахъ! сравню ли я ихъ лесть
Милой Лизы съ нѣжнымъ взглядомъ?

Эрмитажъ мой — огородъ,
Скипетръ — посохъ, а Лизета —
Моя слава, мой народъ
И всего блаженство свѣта.

И. Дмитріевъ.

ГРЕЧЕСКАЯ НОЧЬ.

На раздольи небесъ свѣтитъ ярко луна,
И листки серебрятся оливъ;
Дикой воли полна
Заходила волна,
Жемчугомъ убирая заливъ.

Эта чудная ночь и темна, и свѣтла,
И огонь разливаетъ въ крови;
Я мастику зажгла,
Я цвѣтовъ нарвала: —
Поспѣшай на свиданье любви!...

Эта ночь пролетитъ, и замолкнетъ волна
При сіяньи безстрастнаго дня,
И заботой полна,
Буду я холодна:
Ты тогда не узнаешь меня.

1843. Н. Щербина.

---

*

Когда твои младыя лѣта
Позоритъ шумная молва
И ты по приговору свѣта
На честь утратила права;

Одинъ, среди толпы холодной,
Твои страданья я дѣлю,
И за тебя мольбой безплодной
Кумиръ безчувственный молю.

Но свѣтъ.... Жестокихъ осужденій
Не измѣняетъ онъ своихъ:
Онъ не караетъ заблужденій,
Но тайны требуетъ для нихъ.

Достойны равнаго презрѣнья
Его тщеславная любовь
И лицемѣрныя гоненья:
Къ забвенью сердце приготовь;

Не пей мучительной отравы;
Оставъ блестящій, душный кругъ;

Оставъ безумныя забавы:
Тебѣ одинъ остался другъ.

1829. А. Пушкинъ.

ПѢСНЯ.

Охъ тошно мнѣ
На чужой сторонѣ;
Всё постыло,
Всё уныло:
Друга милова нѣтъ.

Милова нѣтъ;
Не глядѣла бъ на свѣтъ
Что, бывало,
Утѣшало,
О томъ плачу теперь.

Въ ближнемъ лѣску
Лишь питаю тоску.
Всѣ кусточки,
Всѣ листочки
Тамъ о миломъ твердатъ.

Будто со мной
Тамъ сидитъ милый мой,
Забываюсь;

Откликаюсь
Часто на голосъ свой.

Милова нѣтъ!
Ахъ, пойду за нимъ вслѣдъ:
Гдѣ бъ ни скрылся,
Ни таился,
Сердце скажетъ мнѣ путь.

Охъ тошно мнѣ
На чужой сторонѣ!
Слезы льются,
Не уймуся:
Въ нихъ отрада моя.

Нелединскій-Мелецкій.

---

* * *

Она никогда его не любила,
А онъ ее втайнѣ любилъ;
Но онъ о любви не выронилъ слова,
Въ себѣ ее свято хранилъ.

И въ церкви съ другимъ она обвѣнчалась;
По прежнему вхожъ онъ былъ въ домъ,
И молча въ лицо глядѣлъ ей украдкой
И долго томился потомъ.

Она умерла. И днемъ онъ, и ночью
Все къ ней на могилу ходилъ;
Она никогда его не любила,
А онъ о ней память любилъ.

Н. Огаревъ.

ПРИЗВАНІЕ.

(ИЗЪ НЕНАПЕЧАТАННОЙ ПОЭМЫ.)

Не считай часовъ разлуки,
Не сиди, сложивши руки,
Подъ рѣшетчатымъ окномъ....
О мой другъ! о, другъ мой нѣжный!
Не слѣди съ тоской мятежной
За медлительнымъ лучомъ....

Не скучай.... Тревожный, длинный
День пройдетъ.... Съ улыбкой чинной
Принимай своихъ гостей....
Не чуждайся разговора,
Не роняй внезапно взора,
И внезапно не блѣднѣй....

Но когда съ холмовъ душистыхъ
По краямъ полей росистыхъ
Побѣжитъ живая тѣнь....
И сходя съ вершинъ Урала,

Какъ дворецъ Сарданапала
Загорится пышный день....

Изъ-подъ тучи длинной, тёмной
Тихо выйдетъ мѣсяцъ томный
За возлюбленной звѣздой,
И предчувствуя награду —
Замирая — къ водопаду
Прибѣгу я за тобой!

Тамъ изъ чаши крутобокой
Бьётъ вода волной широкой
На размытыя плиты....
Надъ волной нетерпѣливой,
Прихотливой, говорливой
Наклоняются цвѣты....

Тамъ насъ манитъ дубъ кудрявый,
Старецъ пышный, величавый
Тѣнью пасмурной своей....
И сокроетъ онъ счастливыхъ
Отъ боговъ — боговъ ревнивыхъ —
Отъ завистливыхъ людей!

Слышны клики.... Надъ водами
Машутъ лебеди крылами....

Колыхается рѣка....
О, прійди же! Звѣзды блещутъ,
Листья медленно трепещутъ
И находятъ облака.

. . . . . .
. . . . . .

О, прійди!... Быстрѣе птицы —
Отъ заката до денницы
По широкимъ небесамъ
Пронесется ночь нѣмая....
Но пока волна, сверкая,
Улыбается звѣздамъ,

И далекія вершины
Дремлютъ, темныя долины
Дышутъ влажной тишиной —
О, прійди! Во мглѣ спокойной
Тѣнью бѣлой, легкой, стройной
Появись передо мной!

И когда съ тревожной силой
Брошусь я на встрѣчу милой
И замрутъ слова мои....
Губъ моихъ не лобызая —

Пусть лежатъ на нихъ, пылая,
Губы блѣдныя твои!

Т. Л. (И. Тургеневъ).

Простишь ли мнѣ ревнивыя мечты,
Моей любви безумное волненье?
Ты мнѣ вѣрна: зачѣмъ же любишь ты
Всегда пугать мое воображенье?
Окружена поклонниковъ толпой,
Зачѣмъ для всѣхъ казаться хочешь милой,
И всѣхъ даритъ надеждою пустой
Твой чудный взоръ, то нѣжный, то унылой?
Мной овладѣвъ, мнѣ разумъ омрачивъ,
Увѣрена въ любви моей несчастной,
Не видишь ты, когда, въ толпѣ ихъ страст-
ной,
Бесѣды чуждъ, одинъ и молчаливъ,
Терзаюсь я досадой одинокой;
Ни слова мнѣ, ни взгляда... Другъ жестокой!
Хочу ль бѣжать: съ боязнью и мольбой
Твои глаза не слѣдуютъ за мной.
Заводитъ ли красавица другая
Двусмысленный со мною разговоръ:
Спокойна ты; веселый твой укоръ
Меня мертвитъ, любви не выражая.
Скажи еще: соперникъ вѣчный мой,

Наединѣ заставъ меня съ тобой,
Зачѣмъ тебя привѣтствуетъ лукаво?...
Что жъ онъ тебѣ? Скажи, какое право
Имѣетъ онъ блѣднѣть и ревновать?...
Въ нескромный часъ межъ вечера и свѣта,
Безъ матери, одна, полуодѣта,
Зачѣмъ его должна ты принимать?...
Но я любимъ.... Наединѣ со мною
Ты такъ нѣжна! лобзанія твои
Такъ пламенны: Слова твоей любви
Такъ искренно полны твоей душою!
Тебѣ смѣшны мученія мои;
Но я любимъ, тебя я понимаю.
Мой милый другъ, не мучь меня, молю:
Не знаешь ты, какъ сильно я люблю,
Не знаешь ты, какъ тяжко я страдаю.

А. Пушкинъ.

БЕЗМОЛВІЕ.

— Я помню часъ восторженныхъ рѣчей,
Какъ тайны всѣ души тебѣ я открывала,
Всю страсть любви безвыходной моей,
И горько плакала, и сладко цѣловала.
Скажи, зачѣмъ безмолвенъ и угрюмъ,
Потупя мутный взоръ, стоялъ ты предо мною,
И на лицѣ твоемъ сочувствія и думъ
Не выражалося той грустною порою?...
— «О, замолчи, не спрашивай зачѣмъ!...
На многое тебѣ я не далъ бы отвѣта —
Понявъ меня не полно, не совсѣмъ;
Я вѣрю, истинной ты страстію согрѣта....
И мнѣ въ тотъ мигъ сказалася она!
Теперь не такъ её прослушалъ бы я снова:
Тогда же тѣмъ душа была полна,
Чему ни звука нѣтъ, ни образа, ни слова.

Н. Щербина.

МОЛЬБА.

Нужна любовь, какъ воздухъ ясной,
Стѣсненной чувствами груди:
О случай, встрѣчею прекрасной
Ее во мнѣ ты пробуди!

Не вѣрить счастію — мученье,
Но, мнится, счастье я бъ узналъ,
Когда бъ я могъ въ земномъ твореньѣ
Найти свой милый идеалъ.

Когда жъ нельзя свершиться чуду,
То пусть безпамятнымъ умомъ,
Какъ сонъ, свой идеалъ забуду
Передъ любимымъ существомъ.

1825. В. Туманскій.

АМУРУ.

Тебѣ я младость шаловливу,
О сынъ Венеры, посвятилъ;
Меня ты плохо наградилъ,
Далъ мало сердцу на разживу.
Подобно мнѣ любилъ ли кто?
И что жь я вспомню, не тоскуя?
Два, три, четыре поцѣлуя....
Быть такъ, спасибо и за то.

Е. Баратынскій.

ЛЮБОВЬ.

На степи раскаленной, широкой,
Гдѣ не слышно, не видно отрадныхъ ручьевъ;
Изчезалъ, безъ воды, человѣкъ одинокой;
Вдругъ послышалъ онъ тихій и ласковый зовъ:
«Оглянись, человѣкъ, и напейся,
«И напейся студеной воды!
«Уповай и люби, и надѣйся —
«И, какъ жажда, изчезнутъ бѣды!»
Онъ взглянулъ — и прекрасная, съ чашей,
Передъ нимъ, какъ видѣніе сновъ:
Ничего онъ не видывалъ краше,
И душа въ ней узнала — *Любовь.*

1828. Ѳ. Глинка.

СЛЕЗА.

Когда печали неотступной
Въ тебѣ подымется гроза,
И нехотя слезою крупной
Твои увлажатся глаза,

Я и въ то время съ наслажденьемъ
Еще внимательнѣй, нѣжнѣй
Любуюсь милымъ выраженьемъ
Пригожей горести твоей.

Съ лазурью голубаго ока
Играетъ зыбкій блескъ слезы,
И мнѣ сдается: перлъ востока
Скатился съ свѣтлой бирюзы.

Кн. Вяземскій.

---

*

ФАННИ.

(ИДИЛЛІЯ ИЗЪ А. ШЕНЬЕ).

Стремятся не ко мнѣ съ любовью и хвалами,
И много отъ сестры отстала я годами.
Душистый ли цвѣтокъ мнѣ юноша даритъ,
Онъ мнѣ его даетъ, а на сестру глядитъ;
Любуется ль моей младенческой красою,
Всегда примолвитъ онъ: какъ сходна я съ сестрою.
Увы! двѣнадцать разъ ужъ мнѣ весна цвѣла,
Мнѣ въ пѣсняхъ не поютъ, что я сердцамъ мила,
Что я плѣненныхъ мной измѣной убиваю,
Но что же? — подождемъ — мою красу я знаю;
Я знаю, у меня есть въ блескѣ молодомъ,
И алыя уста съ ихъ ровнымъ жемчугомъ,
И розы на щекахъ, и кудри золотыя,
Рѣсницы черныя, и очи голубыя.

И. Козловъ.

Еще томлюсь тоской желаній,
Еще стремлюсь къ тебѣ душой
И въ сумракѣ воспоминаній
Еще ловлю я образъ твой —
Твой милый образъ, незабвенный....
Онъ предо мной вездѣ, всегда,
Недостижимый, неизмѣнный,
Какъ ночью на небѣ звѣзда.

Ѳ. Тютчевъ.

Ты не спрашивай, не распытывай,
Умомъ-разумомъ не раскидывай:
Какъ люблю тебя? Почему люблю?
И за что люблю? и на долго ли?
Ты не спрашивай, не распытывай:
Что сестра ль ты мнѣ? Молода ль жена?
Или дѣтище ты мнѣ малое?
И не знаю я, и не вѣдаю,
Какъ назвать тебя, какъ прикликати?
Много цвѣтиковъ во чистомъ полѣ,
Много звѣздъ горитъ по поднебесью,
А назвать то ихъ нѣтъ умѣнія,
Распознать то ихъ нѣту силушки!
Полюбивъ тебя, я не спрашивалъ,
Не разгадывалъ, не распытывалъ!
Полюбивъ тебя, я махнулъ рукой,
Очертилъ свою буйну голову!

1851. Графъ Алѣксѣй Толстой.

РАЗСТАВАНІЕ.

Въ послѣдній разъ твой образъ милой
Дерзаю мысленно ласкать,
Будить мечту сердечной силой
И съ нѣгой робкой и унылой
Твою любовь воспоминать.

Бѣгутъ, мѣняясь, наши лѣта,
Мѣняя все, мѣняя насъ;
Ужъ ты для своего поэта
Могильнымъ сумракомъ одѣта,
И для тебя твой другъ угасъ.

Прими же, дальная подруга,
Прощанье сердца моего,
Какъ овдовѣвшая супруга,
Какъ другъ, обнявшій молча друга
Передъ изгнаніемъ его.

А. Пушкинъ.

По русски говорите! Ради Бога
Вы полюбите звуки словъ родныхъ!
И какъ бы вы ни говорили много —
Все мало будетъ мнѣ; и васъ однихъ
Хочу я слышатъ; съ вами неразлучно,
Не отходя отъ васъ ни шагу прочь,
Я слушалъ бы васъ день, и слушалъ ночь,
И не наслушался бъ.... О, какъ мнѣ скучно
Теперь! Какъ тяжело и грустно мнѣ
Быть одному, безъ васъ, и въ тишинѣ
Всечасно вспоминать о вашей рѣчи звуч-
ной!...

Какъ вашъ языкъ порой и гордъ, и смѣлъ!
Порой неправиленъ, но воленъ, гибокъ;
И я его лишить бы не хотѣлъ
Ни выраженій странныхъ, ни ошибокъ,
Ни прелести туманной мысли... Нѣтъ!
Сердечному предавшися волненью,
Какъ въ воздухѣ свободной птички пѣнью
Внимаю вамъ. Учтивый вашъ привѣтъ
Не холоденъ, и голосъ вашъ нѣжнѣе,

И умный взглядъ еще тогда умнѣе,
И голубыхъ очей еще небеснѣй цвѣтъ!...

А. Жемчужниковъ.

РОМАНСЪ.

Не говори: любовь пройдетъ,
О томъ забыть твой другъ желаетъ;
Въ ея онъ вѣчность уповаетъ,
Ей въ жертву счастье отдаетъ.

Зачѣмъ гасить души моей
Едва блеснувшія желанья?
Хоть мигъ позволь мнѣ безъ роптанья
Предаться нѣжности твоей.

За что страдать? Что мнѣ въ любви
Досталось отъ небесъ жестокихъ
Безъ горькихъ слезъ, безъ ранъ глубокихъ,
Безъ утомительной тоски?

Любви дни краткіе даны,
Но мнѣ не зрѣть ея остылой;
Я съ ней умру, какъ звукъ унылый
Внезапно порванной струны.

Баронъ Дельвигъ.

ЭЛЕГІЯ.

Она меня очаровала,
Я въ ней нашелъ всѣ красоты,
Всѣ совершенства идеала
Моей возвышенной мечты.

Напрасно я простую долю
У небожителей просилъ
И миръ души, и сердца волю,
Какъ драгоцѣнности, хранилъ.

Любви чарующая сила,
Какъ искра Зевсова огня,
Всего меня воспламенила,
Всего проникнула меня.

Пускай не мнѣ ея награды;
Она мой рай, моя звѣзда
Въ часы вакхической отрады,
Въ часы покоя и труда.

Я безкорыстно повинуюсь
Порывамъ страсти молодой,

И восхищаюсь, и любуюсь
Непобѣдимой красотой.

Н. Языковъ.

КЪ ***.

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Какъ мимолотное видѣнье,
Какъ геній чистой красоты.

Въ томленьяхъ грусти безнадежной,
Въ тревогахъ шумной суеты
Звучалъ мнѣ долго голосъ нѣжной
И снились милыя черты.

Шли годы. Бурь порывъ мятежный
Разсѣялъ прежнія мечты,
И я забылъ твой голосъ нѣжный,
Твои небесныя черты.

Въ глуши, во мракѣ заточенья
Тянулись тихо дни мои —
Безъ божества, безъ вдохновенья
Безъ слезъ, безъ жизни, безъ любви.

Душѣ настало пробужденье;
И вотъ опять явилась ты,

Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ геній чистой красоты.

И сердце бьется въ упоеньѣ,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

1825. А. Пушкинъ.

ВЫЗОВЪ.

За окномъ въ тѣни мелькаетъ
Русая головка, —
Ты не спишь, мое мученье!
Ты не спишь, плутовка!

Выходи жъ ко мнѣ, не медли!
Выходи на встрѣчу —
Я ли сердцу молодому
Сердцемъ не отвѣчу!

Ты не бойся, если звѣзды
Слишкомъ ярко свѣтятъ,
Я плащемъ тебя одѣну,
Такъ что не замѣтятъ.

Если сторожъ насъ окликнетъ,
Назовись солдатомъ;
Если спросятъ — съ кѣмъ была ты?
Отвѣчай, что съ братомъ.

Подъ надзоромъ богомолки
Вѣдь тюрьма наскучитъ,

А неволя поневолѣ
Хитрости научитъ.

Я. Полонскій.

РУССКАЯ ПѢСНЯ.

Что, красотка молодая,
    Что ты, свѣтикъ плачешь?
Что головушку, вздыхая,
    Къ бѣлой ручкѣ клонишь?
Или словомъ, или взоромъ
    Я тебя обидѣлъ?
Иль нескромнымъ разговоромъ
    Ввелъ при людяхъ въ краску?
Нѣтъ лежитъ тоска иная
    У тебя на сердцѣ!
Нѣтъ, кручинушку другую
    Ты вложила въ мысли:
Ты не хочешь, не желаешь,
    Молодцу открыться,
Ты боишься милу другу
    Заповѣдать тайну!

Не слыхали ль злые люди
    Нашихъ разговоровъ?
Не спросили ль злые люди
    У отца роднаго:

Не спросили ль супостаты
У твоей родимой:
«Чей у ней на ручкѣ перстень?
«Чья въ повязкѣ лента,
«Лента ленточка цвѣтная,
«Съ золотой каймою,
«Перстень съ черныю росписною,
«Съ чистымъ изумрудомъ?»
Не томи, открой причину
Слезъ твоихъ горючихъ!
Перелей въ мое ты сердце
Всю тоску-кручину,
Перелей тоску-кручину
Сладкимъ поцѣлуемъ:
Мы вдвоемъ тоску-кручину
Легче растолкуемъ!

Баронъ Дельвигъ.

ПОРТУГАЛЬСКАЯ ПѢСНЯ.

Въ кипѣньи нѣжности сердечной
Ты *жизнью* друга назвала:
Привѣтъ безцѣнный, еслибъ вѣчно
Живая молодость цвѣла.
Къ могилѣ все летитъ стрѣлою;
И ты, меня лаская вновь,
Зови не *жизнью*, а *душою*,
Безсмертной, какъ моя любовь.

И. Козловъ.

БУРЯ.

Не любилъ я ни грому, ни бури,
И боялся, когда по лазури,
Разрушенье и гибель тая,
Пробѣжитъ золотая змѣя.
Да вчера молодая сосѣдка
Мнѣ сказала: «въ саду есть бесѣдка —
«Какъ стемнѣетъ, туда приходи!»
Расходилося сердце въ груди!
Я не зналъ, какъ я ночи дождуся.
Вдругъ гляжу и повѣрить боюся:
Обложилося небо кругомъ,
Блещетъ молнія — буря и громъ!
Проклиная докучную бурю
Пуще прежняго, брови я хмурю,
И въ бесѣдку тоскуя иду,
Что сосѣдки я тамъ не найду:
«Вѣдь она и робка и лѣнива —
«Въ бурю вытти ей изъ дому въ-диво, —
«И не вѣритъ, что счастье мое
«Цѣлый міръ исходить для нее!
«Ахъ! люби она столько же страстно,

«Не казалась бы буря опасна,
«Не казалась бы ночь ей темна,
«Да на столько ли любитъ она?!..
Безъ надежды иду я въ бесѣдку,
Озираюсь — и вижу сосѣдку!
— «Я боялась, что ты не придешь!...»
Не хочу, да и словъ не найдешь,
Передать эти жаркія рѣчи,
Эту радость условленной встрѣчи....

«Оба, другъ мой, боялися мы,
«Но не грому, не бури, не тьмы:
«Пусть тамъ буря реветъ нестерпимо,
«Наша туча промчалася мимо,
«Наше счастіе тихо цвѣтетъ,
«Наше сердце любовью живетъ....»

Я сушилъ ея мокрыя ножки,
И чѣмъ ярче блистали окошки,
Озаряясь мгновеннымъ лучомъ,
И чѣмъ больше пугалъ ее громъ,
Тѣмъ любви ея вѣра сильнѣе,
Наслаждался и жилъ я полнѣе,
И блаженной такой тишиной
Вѣялъ бури пронзительный вой
Въ эту черную ночь надо мной....

Не боюся теперь я грому и бури,
И когда по туманной лазури
Пробѣжитъ золотая змѣя,
Не робѣю, а радуюсь я....

Н. Некрасовъ.

КЪ ОФЕЛІИ.

Не здѣсь ли ты легкою тѣнью,
Мой геній, мой ангелъ, мой другъ,
Бесѣдуешь тихо со мною
И тихо летаешь вокругъ?
И робкимъ даришь вдохновеньемъ,
И сладкій врачуешь недугъ,
И тихимъ даришь сновидѣньемъ,
Мой геній, мой ангелъ, мой другъ.
То вдругъ опечалишь ужасно,
То сердце обрадуешь вдругъ,
А все улыбаешься ясно,
Какъ геній, какъ ангелъ, какъ другъ.

А. Фетъ.

Сей поцѣлуй, дарованный тобой,
Преслѣдуетъ мое воображенье:
И въ шумѣ дня, и въ тишинѣ ночной
Я чувствую его напечатлѣнье!
Сойдетъ ли сонъ и взоръ сомкнетъ ли мой,
Мнѣ снишься ты, мнѣ спится наслажденье;
Обманъ исчезъ; нѣтъ счастья! и со мной
Одна любовь, одно изнеможенье.

Е. Баратынскій.

ПРИЗНАНІЕ.

Я васъ люблю, хоть я бѣшусь,
Хоть это трудъ и стыдъ напрасной:
И въ этой глупости несчастной
У вашихъ ногъ я признаюсь!
Мнѣ не къ лицу и не по лѣтамъ....
Пора, пора мнѣ быть умнѣй!
Но узнаю по всѣмъ примѣтамъ
Болѣзнь любви въ душѣ моей:
Безъ васъ мнѣ скучно, я зѣваю;
При васъ мнѣ грустно, я терплю;
И мочи нѣтъ, сказать желаю,
Мой ангелъ, какъ я васъ люблю!
Когда услышу изъ гостиной
Вашъ легкій шагъ, иль платья шумъ,
Иль голосъ дѣвственный, невинной,
Я вдругъ теряю весь свой умъ;
Вы улыбнетесь — мнѣ отрада,
Вы отвернетесь — мнѣ тоска.
За день мученія награда
Мнѣ ваша блѣдная рука.
Когда за пяльцами прилежно

Сидите вы склонясь небрежно,
Глаза и кудри опустя,
Я въ умиленьи, молча, нѣжно,
Любуюсь вами, какъ дитя!...
Сказать ли вамъ мое несчастье,
Мою ревнивую печаль,
Когда гулять, порой, въ непастье,
Вы собираетеся въ даль!
И ваши слезы въ одиночку
И рѣчи въ уголку, въ двоемъ
. . . . . .
. . . . . .
Алина, сжальтесь надо мною!
Не смѣю требовать любви:
Быть можетъ, за грѣхи мои,
Мой ангелъ, я любви не стою!
Но притворитесь: этотъ взглядъ
Все можетъ выразить такъ чудно!
Ахъ, обмануть меня не трудно:
Я самъ обманываться радъ!...

А. Пушкинъ.

КЛЯТВА.

На листочкѣ алой розы
Я старалась начертать
Милу другу въ знакъ угрозы,
Что не буду въ вѣкъ любить.
Но лишь кончить я успѣла,
Вдругъ повѣялъ вѣтерокъ, —
Онъ унесъ съ собой листокъ,
Съ нимъ и клятва улетѣла.

Костровъ.

ПРИЗВАНІЕ.

Въ душѣ горитъ огонь любви,
Я жажду наслажденья,
О милой мой, лови, лови
Минуту заблужденья!
Явись ко мнѣ, явись, какъ духъ
Нежданный, безпощадной,
Пока томится, поетъ духъ
Въ надеждѣ безотрадной,
Пока играетъ на челѣ
Румянецъ прихотливой,
И вижу я въ туманной мглѣ
Звѣзду любви счастливой!
Я жду тебя, — я вся твоя,
Покрой меня лобзаньемъ,
И полно жить, — и тихо я
Сольюсь съ твоимъ дыханьемъ!
Въ душѣ горитъ огонь любви,
Я жажду наслажденья,
О милой мой, лови, лови
Минуту заблужденья.

А. Полежаевъ.

ДОГОВОРЪ СЪ НИСОЮ.

Безъ околичностей и безъ приказныхъ словъ
Съ тобою договоръ я подписать готовъ.
Амура въ маклеры теперь же выбираю.
Однако я во всемъ порядокъ наблюдаю;
Подай перо — пишу: *хочу на свѣтѣ жить,*
Чтобъ Нису мнѣ любить.
А ты къ тому прибавь: *хочу его любить,*
Чтобъ могъ онъ жить.

А. Пушкинъ.

О дѣва-роза, я въ оковахъ;
Но не стыжусь своихъ оковъ;
Такъ соловей въ кустахъ лавровыхъ,
Пернатый царь лѣсныхъ пѣвцовъ,
Близъ розы гордой и прекрасной
Въ неволѣ сладостной живетъ,
И нѣжно пѣсни ей поетъ
Во мракѣ ночи сладострастной.

А. Пушкинъ.

---

* * *

Какъ воздухъ родины въ странѣ чужой и дальной,
Какъ въ лѣтній зной цвѣтамъ студеная роса,
Какъ лучь весны струямъ подъ ризою хрустальной,
Какъ сердцу сироты отрадная слеза,
Какъ пѣсня стройная при арѣ тихострунной,
Какъ небу темному вечерняя звѣзда,
Какъ отдыхъ сладостный для тяжкого труда,
Какъ нѣга и тепло сіянью ночи лунной,
Какъ рощѣ соловей, какъ узнику мечты,
Моей больной душѣ необходима ты!...

Хранитель-ангелъ мой, въ твоей любви мнѣ вѣетъ
Изъ міра лучшаго таинственная вѣсть.
Враждой къ землѣ мой умъ съ тобою не болѣетъ,
Съ тобой и на землѣ блаженства много есть:
Есть милый голосъ твой, улыбка, ласка взгляда,

Забвенье сладкое иль въ слухъ мечты вдвоёмъ,
Есть дни, согрѣтые поэзіи огнемъ,
Молитвы пламенной высокая отрада,
Сочувствіе къ дѣламъ и славы, и добра
И вѣра въ полнотѣ любви и умиленья,
Что жизнь не случая минутная игра,
Но дивный, вѣчный даръ благаго Провидѣнья!...

А. Подолинскій.

ПѢСНЯ.

Птичкой пѣвицею
Быть бы хотѣлъ;
Съ юной денницею
Я бъ прилетѣлъ
Первый къ твоимъ дверямъ;
Въ нихъ бы порхнулъ,
И къ молодымъ грудямъ
Милой прильнулъ.

Будь я сіяніемъ
Дневныхъ лучей,
Слитый съ пыланіемъ
Яркихъ очей,
Щеки бъ румяныя
Жарко лобзалъ,
Въ перси бы рдяныя
Вкравшись пылалъ.

Если бъ я сладостнымъ
Былъ вѣтеркомъ,
Вѣяньемъ радостнымъ

Тайно кругомъ
Милой леталъ бы я,
Съ доловъ, съ луговъ
Къ ней привѣвалъ бы я
Запахъ цвѣтовъ.

Сталъ бы я, сталъ бы я
Эхомъ лѣсовъ;
Все повторялъ бы я
Милой: *любовь*....
Ахъ! но напрасное
Я загадалъ;
Тайное, страстное
Кто выражалъ?

Птичка, небесный цвѣтъ,
Бѣгъ вѣтерка,
Эха лѣсной привѣтъ
Издалека
Быстры, но ясное
Намъ безъ рѣчей,
Тайное, страстное
Все ихъ быстрѣй.

В. Жуковскій.

КЪ ***.

(ИЗЪ БАЙРОНА).

Хоть гроза непріязни и горя
Надо мной разразилась вполнѣ,
Умъ твой мягкій, упрекамъ не вторя,
Не искалъ прегрѣшеній во мнѣ;
Онъ страданья души уязвленной
Раздѣлилъ и усвоилъ себѣ;
И мечты о любви неизмѣнной
Для меня лишь сбылася въ *тебѣ*.

Мнѣ улыбкой своею природа
Объ улыбкѣ напомнитъ твоей;
И когда зашумитъ непогода
Вкругъ меня, надъ пучиной морей,
И столкнутся, какъ люди, со мною,
Вьюги съ валомъ въ жестокой борьбѣ,
Буду только я думать съ тоскою,
Что едва ль мнѣ вернуться къ *тебѣ*.

Хоть послѣднихъ моихъ упованій
Потряслась и разбилась скала,

*

Хоть тяжелыхъ я жду истязаній,
Не склоню я подъ ними чела.
Не потѣшится свѣтъ безпощадный
Надо мною въ своей похвальбѣ;
Мою грудь, средь вражды этой жадной,
Наполняетъ лишь мысль о *тебѣ*.

Нѣтъ людей не виню я понятія,
И сраженіе многихъ съ однимъ; —
Ихъ такими найдя безъ изъятья,
Было глупо ввѣряться мнѣ имъ:
И пощады просивши у Бога,
Въ безъизвѣстно-тяжелой мольбѣ,
Если сердце терпѣло и много,
Не ошиблось оно хоть въ *тебѣ*.

О быломъ вспоминая уныло,
Я скажу про одно существо,
Что не даромъ душѣ оно было
Въ этой жизни милѣе всего.
Есть въ степи ключь мнѣ свѣжій и нынѣ,
Лучь мнѣ ясный есть въ темной судьбѣ,
Есть волшебная птица въ пустынѣ,
И поетъ мнѣ она о *тебѣ*.

К. Павлова.

ДѢВУШКѢ.

(ИЗЪ АНАКРЕОНА).

Было время, дочь Тантала
На прибрежіи Фригійскомъ
Глыбой каменной стояла;
Дочь Пандіана когда-то
Птицей-ласточкой летала.
Я же зеркаломъ безсмѣннымъ
У тебя стоять желаю,
Чтобы ты въ меня глядѣлась,
Или сдѣлаться хитономъ,
Чтобы ты въ меня одѣлась,
Я желаю или въ воду,
Или въ мирру превратиться,
Чтобъ на дѣвственное тѣло
Ароматами пролиться,
Лечь повязкою на перси,
Или жемчугомъ на шею,
Или сдѣлаться сандальей,
Чтобы ты меня топтала
Легкой ножкою своей.

Л. Мей.

СОНЮШКѢ.

Видалъ я Сонюшку въ нарядѣ,
Когда въ каретѣ золотой
Катитъ въ обширномъ нашемъ градѣ
На званый балъ плѣнять собой.

Видалъ ее и въ амазонѣ
Одну, безъ чванства и безъ слугъ,
На борзомъ ей подвластномъ конѣ
Летящу въ поле во весь духъ.

Видалъ съ большими господами;
Тамъ, всѣхъ на свой настроивъ ладъ,
Вертитъ, какъ чуркой, ихъ умами,
И всякой метитъ ей въ попадъ.

Въ кругу людей простыхъ, незнатныхъ,
Не рѣдко также я видалъ,
Какъ много тамъ минутъ пріятныхъ
Послѣдній съ ней бѣднякъ вкушалъ.

Всегда равна, всегда пригожа,
Въ какомъ бы духѣ ни была;

Объ ней повсюду слышу тоже:
Куда, какъ Сонюшка мила.

О вы, правители вселенной,
Цари, подобные богамъ!
Сложите дома видъ надмѣнной,
Падите всѣ къ ея ногамъ!

На что подъ власть свою стараться
Востокъ съ полуднемъ съединить?
Чтобъ вѣчно въ радости смѣяться
Довольно съ Сонюшкою быть.

Кн. П. Долгорукій.

КЪ НЕЙ.

Тебѣ ли думать, другъ безцѣнный,
Что есть измѣнники въ любви?
Огонь, тобою воспаленный,
Погаснетъ ли когда въ крови?
Погаснетъ съ жизнію, не прежде!

И мнѣ ль непостояннымъ быть?
Мнѣ ль бабочкой порхать, въ надеждѣ
Другую болѣе любить?
Я всѣхъ невѣрныхъ презираю,
И съ ними нашъ холодный вѣкъ.
Какъ можетъ въ жизни человѣкъ
Два раза быть влюбленъ, не знаю.
Не станетъ сердца, милый другъ,
И сила въ чувствахъ ослабѣетъ.
Однажды роза въ годъ алѣетъ,
Однажды красится ей лугъ;
Однажды любимъ всей душою —
Чтобъ щастье райское вкусить,

Или глаза на вѣкъ закрыть,
Со вздохомъ горести, съ тоскою.

Н. Карамзинъ.

---

* * *

Они любили другъ друга такъ долго и нѣжно
Съ тоскою глубокой и страстью безумно-мятежной;
Но, какъ враги, избѣгали признанья и встрѣчи,
И были пусты и хладны ихъ краткія рѣчи.
Они разстались въ безмолвномъ и гордомъ страданьи,
И милый образъ во снѣ лишь порою видали;
И смерть пришла; наступило за гробомъ свиданье, —
Но въ мірѣ новомъ другъ друга они не узнали.

М. Лермонтовъ.

ПѢСНЯ.

Ты не пой, соловей,
Подъ моимъ окномъ;
Улети ты въ лѣса
Моей родины!

Полюби ты окно
Души дѣвицы....
Прощебечь нѣжно ей
Про мою тоску....

Ты скажи, какъ безъ ней
Сохну, вяну я,
Что трава на степи
Передъ осенью.

Безъ нея, ночью, мнѣ
Мѣсяцъ сумраченъ;
Среди дня, безъ огня
Ходитъ солнышко.

Безъ нея кто меня
Приметъ ласково?

На чью грудь, отдохнуть,
Склоню голову?

Безъ нея, на чью рѣчь
Улыбнуся я?
Чья мнѣ пѣснь, чей привѣтъ
Будетъ по сердцу?

Что жъ поешь, соловей,
Подъ моимъ окномъ?
Улетай, улетай
Къ душѣ-дѣвицѣ!

А. Кольцовъ.

ЛОЖНЫЙ СТРАХЪ.

(ПОДРАЖАНІЕ ПАРНИ).

Помнишь ли, мой другъ безцѣнный!
Какъ съ Амурами тишкомъ,
Мракомъ ночи окруженный,
Я къ тебѣ прокрался въ домъ?
Помнишь ли, о другъ мой нѣжной!
Какъ дрожащая рука
Отъ побѣды неизбѣжной
Защищалась — но слегка?
Слышенъ шумъ! ты испугалась!
Свѣтъ блеснулъ, и въ мигъ погасъ;
Ты къ груди моей прижалась,
Чуть дыша.... Блаженный часъ!
Ты пугалась; я смѣялся.
«Намъ ли видѣть, Хлоя, страхъ!
«Гименей за все ручался,
«И Амуры на часахъ.
«Все въ безмолвіи глубокомъ,
«Все почило сладкимъ сномъ
«Подъ Морфеевымъ крыломъ!»

Рано утреннія розы
Запылали въ небесахъ....
Но любви безцѣнны слезы,
Томно персей волнованье
Подъ прозрачнымъ полотномъ,
Молча, новое свиданье
Обѣщали вечеркомъ.
Еслибъ Зевсова десница
Мнѣ вручила ночь и день,
Поздно бъ юная денница
Прогоняла черну тѣнь!
Поздно бъ солнце выходило
На восточное крыльцо;
Чуть блеснуло бъ и сокрыло
За лѣсъ рдяное лицо;
Долго бъ тѣни пролежали
Влажной ночи на поляхъ;
Долго бъ смертные вкушали
Сладострастіе въ мечтахъ.
Дружбѣ дамъ я часъ единый,
Вакху часъ и сну другой;
Остальною жъ половиной
Подѣлюсь, мой другъ, съ тобой.

К. Батюшковъ.

Изъ-подъ таинственной, холодной полумаски
Звучалъ мнѣ голосъ твой, отрадный какъ мечта,
Свѣтили мнѣ твои плѣнительныя глазки
И улыбалися лукавыя уста.

Сквозь дымку легкую замѣтилъ я невольно,
И дѣвственныхъ ланитъ, и шеи бѣлизну,
Счастливецъ! видѣлъ я и локонъ своевольный,
Родныхъ кудрей покинувшій волну!...

И создалъ я тогда въ моемъ воображеньи
По легкимъ признакамъ красавицу мою;
И съ той поры безплотное видѣнье
Ношу въ душѣ моей, ласкаю и люблю.

И все мнѣ кажется: живыя эти рѣчи
Въ года минувшіе слыхалъ когда-то я:

И кто-то шепчетъ мнѣ, что послѣ этой
встрѣчи
Мы вновь увидимся, какъ старые друзья.

М. Лермонтовъ.

МОИНЪ.

Вспомнилъ.

Встрѣчаю ль новый день, въ румяную зарю
Прощаюсь ли со днемъ, въ часъ вечера унылый,
О добрый другъ, о другъ мой милый,
За жизнь тебя благодарю.

Счастливъ жилецъ земли, кто въ юности мгновенной
Надежду сердца оживилъ,
Семейный кровъ отъ бурь житейскихъ оградилъ!
Счастливъ избранникъ вдохновенный,
Кому творецъ, любовь къ прекрасному внуша,
Позволилъ той любви постигнуть верхъ блаженства:
Мечта возможнаго подъ небомъ совершенства —
Прекрасной женщины прекрасная душа!...

Встрѣчаю ль новый день, въ румяную зарю,
Прощаюсь ли со днемъ въ часъ вечера унылый,

(x) „въ дому моемъ" пропущено

О добрый другъ, о другъ мой милый!
За жизнь тебя благодарю.

В. Филимоновъ.

Какое счастіе: и ночь, и мы одни!
Рѣка какъ зеркало и вся блеститъ звѣздами;
А тамъ то... голову закинь-ка да взгляни:
Какая глубина и чистота надъ нами!

О, называй меня безумнымъ! Назови
Чѣмъ хочешь. Въ этотъ мигъ я разумомъ слабѣю
И въ сердцѣ чувствую такой приливъ любви,
Что не могу молчать, не стану, не умѣю!

Я болѣнъ, я влюбленъ; но, мучась и любя —
О, слушай! о, пойми! — я страсти не скрываю,
И я хочу сказать, что я люблю тебя, —
Тебя, одну тебя люблю я и желаю!

А. Фетъ.

---

*

ПОСЛѢДНІЙ ПОЦАЛУЙ.

Обойми, поцалуй,
Приголубь, приласкай,
Еще разъ, поскорѣй,
Поцалуй горячѣй.
Что печально глядишь?
Что на сердцѣ таишь?
Не тоскуй, не горюй,
Изъ очей слезъ не лей;
Мнѣ не надобно ихъ,
Мнѣ не нужно тоски...

На полгода всего
Мы разстаться должны;
Есть за Волгой село
На крутомъ берегу:
Тамъ отецъ мой живетъ,
Тамъ родимая мать
Сына въ гости зоветъ;
Я поѣду къ отцу,
Поклонюся родной, —
И согласье возьму
Обвѣнчаться съ тобой.

Мучитъ душу мою
Твой печальный уборъ:
Для чего ты въ него
Нарядила себя?
Разрядись, уберись,
Въ свой нарядъ голубой;
И на плечи накинь
Шаль съ каймой росписной;
Пусть пылаетъ лицо,
Какъ поутру заря,
Пусть сіяетъ любовь
На устахъ у тебя!

Какъ мнѣ мило теперь
Любоваться тобой!
Какъ весна, хороша
Ты, невѣста моя!
Обойми жъ, поцалуй,
Приголубь, приласкай,
Еще разъ — поскорѣй,
Поцалуй горячѣй!

А. Кольцовъ.

Пью за здравіе Мери,
Милой Мери моей,
Тихо заперъ я двери
И одинъ безъ гостей
Пью за здравіе Мери.

Можно краше быть Мери,
Краше Мери моей,
Этой маленькой пери;
Но нельзя быть милѣй
Рѣзвой, ласковой Мери.

Будь же счастлива, Мери,
Солнце жизни моей!
Ни тоски, ни потери,
Ни ненастливыхъ дней
Пусть не вѣдаетъ Мери.

А. Пушкинъ.

О, пощади!

О, пощади! — Зачѣмъ волшебство ласкъ и словъ;
Зачѣмъ сей взглядъ, зачѣмъ сей вздохъ глубокой,
Зачѣмъ скользитъ небережно покровъ
Съ плечь бѣлыхъ и груди высокой?
О, пощади! Я гибну безъ того;
Я замираю, я нѣмѣю
При легкомъ шорохѣ прихода твоего;
Я, звуку словъ твоихъ внимая, цѣпенѣю...
Но ты вошла — и дрожь любви,
И смерть, и жизнь, и бѣшенство желанья
Бѣгутъ по вспыхнувшей крови
И разрывается дыханье!
Съ тобой летятъ, летятъ часы,
Языкъ безмолствуетъ... Однѣ мечты и грезы,
И мука сладкая, и восхищенья слезы,
И взоръ впился въ твои красы,
Какъ жадная пчела въ листокъ весенней розы!

Д. Давыдовъ.

НА ПУТИ ИЗЪ-ЗА КАВКАЗА.

Ты, съ которой такъ много страданія
Терпѣливо я прожилъ душой,
Безъ надежды на миръ и свиданіе,
Навсегда я простился съ тобой.

Но боюсь, если путь мой протянется
Изъ родимыхъ полей въ край чужой —
Одинокое сердце оглянется
И сожмется знакомой тоской....

Вспомнитъ домикъ твой, дворикъ, увѣшанный
Виноградными лозами, тѣнь,
Гдѣ твоимъ лепетаньемъ утѣшенный,
Я вдавался въ безпечную лѣнь....

Вспомнитъ розъ ароматъ надъ канавою,
Бубна звонъ въ поздній вечера часъ,
Твой *личакъ* и улыбку лукавую,
И огонь соблазняющихъ глазъ.

Все, что было обманомъ, измѣною,
Что лежало на мнѣ, словно цѣпь,
Все исчезло изъ памяти съ пѣною
Горныхъ рѣкъ, вытекающихъ въ степь.

Я. Полонскій.

ЭЛЕГІЯ.

Любовь, любовь! веселымъ днемъ
И мнѣ, я помню, ты свѣтила;
Ты мнѣ восторги окрилила,
Ты назвала меня пѣвцомъ.

Волшебна ты, когда впервые
Въ груди ликуешь молодой;
Стихи, внушенные тобой,
Звучатъ и блещутъ золотые!

Свѣтлѣе зеркальныхъ зыбей,
Звѣзды прелестнѣе разсвѣтной,
Пышнѣе ленты огнецвѣтной,
Повязки сладостныхъ дождей,

Твои надежды; но умчится
Очаровательный ихъ сонъ;
Зови его — не внемлетъ онъ
И сердцу снова ни приснится.

1824. Н. Языковъ.

Любви примѣты
Я не забылъ,
Я ей служилъ
Въ былыя лѣты!
Въ ней говоритъ
И жаръ ланитъ,
И вздохъ случайной....
О, я знакомъ
Съ симъ языкомъ
Любови тайной!
Въ душѣ твоей
Ужъ нѣтъ покоя;
Давнымъ давно я
Читаю въ ней:
Любви примѣты
Я не забылъ,
Я ей служилъ
Въ былыя лѣта.

Е. Баратынскій.

ЭКСПРОМТЪ.

Я помню васъ, лазоревыя очи,
Когда, еще младенчествуя, вы,
Бывало блещете какъ звѣзды ночи
Не для любви, не для молвы!

Я помню васъ въ тѣ суетныя лѣта,
Когда вы запылали наконецъ
Огнемъ страстей — и слыли въ шумѣ свѣта
Побѣдоносцами сердецъ!

Я и теперь взглянулъ на васъ съ участьемъ;
Но страсти пылъ смѣнился тишиной,
И нынѣ вы полны — супруги счастьемъ
И нѣгой матери младой!

И. Бороздна.

* * *

Ты всегда хороша несравненно;
Но когда я унылъ и угрюмъ,
Оживляется такъ вдохновенно
Твой веселый, насмѣшливый умъ,

Ты болтаешь такъ бойко и мило,
Такъ враговъ моихъ глупыхъ бранишь,
То, понуривъ головку уныло,
Такъ лукаво меня ты смѣшишь,

Такъ добра ты — скупая на ласки, —
Поцалуй твой такъ полонъ огня,
И твои ненаглядные глазки
Такъ голубятъ и гладятъ меня, —

Что съ тобой настоящее горе
Я разумѣю и кротко сношу
И впередъ — въ это темное море —
Безъ обычнаго страха гляжу.

Н. Некрасовъ.

СЛОВА ДЛЯ МУЗЫКИ.

И больно, и сладко,
Когда, при началѣ любви,
То сердце забьется украдкой,
То въ жилахъ течетъ лихорадка,
То жаръ запылаетъ въ крови....
И больно, и сладко!

Пробьетъ часъ свиданья, —
Потупя предательный взоръ,
Въ волненьи, въ томленьи незнанья,
Боясь и желая признанья, —
Начнешь и прервешь разговоръ,
И въ муку свиданье! ..

Не вымолвишь слова....
Немѣешь, робѣешь, дрожишь,
Душа, проклиная оковы,
Вся въ рѣчи излиться-бъ готова....
Но только глядишь и молчишь,
Нѣтъ силы, нѣтъ слова.

Настанетъ разлука, —
И холодно, гордо простясь,
Уйдешь съ своей тайной и мукой....
А въ сердцѣ истома и скука, —
И вѣчностью каждый намъ часъ,
И смерть намъ разлука.

И сладко, и больно....
И трепетъ безумный затихъ:
И сердцу легко и раздольно, —
Слова полились бы такъ вольно,
Но слушать ужъ некому ихъ....
И сладко, и больно!

Гр. Е. Ростопчина.

Тобой лишь ясны дни мои,
Ты ихъ любовью озарила,
И духа дремлющая сила
На зовъ откликнулась любви!

О еслибъ я, отъ дней тревогъ
Переходя къ надеждѣ новой,
Страницу мрачную былаго
Изъ книги жизни вырвать могъ.

О еслибъ могъ я заглушить
Укоръ, что часто шепчетъ совѣсть;
Но нѣтъ! безплодной жизни повѣсть
Слезами горькими не смыть.

Молю Того, Кто весь любовь,
Онъ приметъ скорбное моленье,
И, ниспославъ мнѣ искупленье,
Къ добру меня направитъ вновь!

Молю, чтобъ въ сердце не погасъ
Огонь вражды къ неправдѣ чорной,

Чтобы къ борьбѣ со зломъ упорной
Готовъ былъ другъ твой каждый часъ.

Чтобы душа моя была
Твоей души достойна ясной,
Чтобъ сердца преданности страстной
Ты постыдиться не могла!

А. Плещеевъ.

ИСКУСИТЕЛЬНИЦА.

Не смотри мнѣ въ глаза такъ ты нѣжно:
  Я не смѣю, не долженъ любить!
Мое сердце давно безмятежно, —
  Такъ зачѣмъ же въ немъ страсти будить?

Не мани же головкой кудрявой
  И движеньемъ прозрачной руки,
Не играй мнѣ такъ ножкой лукаво
  И улыбкой къ себѣ не влеки.

Не вскрывай же плечей бѣлоснѣжныхъ,
  Не скидай же покрова съ груди,
Не шепчи.... полусловъ.... полунѣжныхъ —
  И желаній во мнѣ не буди!

Я родную мнѣ душу духовной
  И законной любовью люблю,
Не встревожусь я страстью грѣховной:
  Ни себя, ни ее не сгублю.

Н. Сушковъ.

ПѢСНЯ.

Ахъ, дѣвица, красавица!
Тебя любилъ, я счастливъ былъ!
Забытъ тобой, умру съ тоской!
Печальная, побѣдная,
Головушка молодецкая!
Не знала ты, что рвутъ цвѣты
Не круглый годъ; морозъ придетъ....
Не знала ль ты, что счастья цвѣтъ
Сегодня есть, а завтра нѣтъ!
Любовь — роса на полчаса;
Ахъ, вѣкъ живутъ, а вмигъ умрутъ!
Любовь какъ пухъ, взовьется вдругъ;
Тоска свинецъ, внутри сердецъ.
Ахти, печаль великая!
Тоска моя несносная!
Куда бѣжать, тоску дѣвать?
Пойду къ лѣсамъ тоску губить;
Пойду къ рѣкамъ печаль топить;
Пойду въ поля тоску терять,
Въ долинушку печаль скончать.
Въ густыхъ лѣсахъ — она со мной,

Въ струяхъ рѣки — течетъ слезой!
Въ чистомъ полѣ — траву сушитъ!
Въ долинушкахъ — цвѣты моритъ!
Отъ батюшки, отъ матушки
Скрываюся, шатаюся.
Ахти, печаль великая,
Тоска моя несносная!
Куда бѣжать, тоску дѣвать?

А. Мерзляковъ.

РОМАНСЪ.

Ахъ! точно-ль никогда ей въ персяхъ безмятежныхъ
Желанье тайное не волновало кровь?
Еще не свѣдала тоски, томленій нѣжныхъ?
Еще не знаетъ про любовь?

Ахъ! точно-ли никто, счастливецъ, не сыскался
Ей другъ, по сердцу ей, который бы сгаралъ
Въ объятіяхъ ея, въ нихъ нѣгой упивался,
Роскошствовалъ и обмиралъ?

Нѣтъ, нѣтъ! куда влекусь не робкими мечтами!
Тотъ другъ, тотъ избранный — онъ гдѣ нибудь, онъ есть!
Любви волшебство, рай, восторги, прелесть... вами —
Нѣтъ, ни моей душѣ процвѣсть!

А. Грибоѣдовъ.

———

КЪ ЧАРОДѢЮ.

Давно знакома я съ тобой:
Когда-то въ чудныя мгновенья,
Ни на яву, ни въ сновидѣньѣ,
Видала свѣтлый образъ твой.

Когда съ денницею румяной
Я шла тропинкою лѣсной,
Не ты-ли вѣялъ надо мной
Въ одеждѣ сизаго тумана?

Не ты-ль, какъ духъ, въ горахъ блуждалъ
Въ тотъ страшный часъ при громахъ бури?
Не ты ли тучи гналъ съ лазури?
Не ты ли въ молніяхъ блисталъ?

Не ты ль мнѣ вѣялъ теплотою,
Когда покоилась земля,
Когда пришла я на поля,
Опустошенныя грозою?

Не твой ли голосъ по рѣкѣ
Порой вечерней раздавался?

Не твой ли образъ въ ручейкѣ,
Съ сіяньемъ вечера сливался?

И этотъ свѣтлый образъ... Ахъ!
Съ тѣхъ поръ, и въ думахъ, и въ мечтахъ, —
И въ тайнѣ сердца молодаго
Не знаю образа инаго!

Н. Теплова.

НА ПРОЩАНЬЕ.

Досадно и грустно, а надо смириться...
Что жъ дѣлать, не властенъ въ судьбѣ человѣкъ!...
Сегодня съ тобою мнѣ должно проститься,
Проститься на вѣкъ.

Скажу я, мой ангелъ, тебѣ на прощанье
Не много... Не надо тревожить, любя...
Скажу лишь одно отъ души обѣщанье:
Вѣкъ помнить тебя.

Какъ камень надгробный на тихомъ кладбищѣ
Намъ шепчетъ надъ прахомъ, источникомъ слезъ,
О томъ, кто отъ насъ въ гробовое жилище
Полжизни унесъ, —

Такъ будетъ твой образъ мнѣ въ жизни унылой
На вѣки безцѣненъ и вѣчно любимъ;

Онъ будетъ мнѣ въ жизни какъ памятникъ
милый
Надъ счастьемъ моимъ.

Гр. В. Соллогубъ.

ГРУСТЬ ДѢВУШКИ.

(идиллія).

Жарко мнѣ! не спится...
Мѣсяцъ ужъ давно,
Красный весь, глядится
Въ низкое окно.
Призатихло въ полѣ,
Въ избахъ полегли;
Ужъ слышнѣй на волѣ
Запахъ конопли,
Ужъ туманы скрыли
Потемнѣвшій путь...
Слезы-ль, соловьи-ли —
Не даютъ заснуть...

Жарко мнѣ! не спится...
Сонъ отъ глазъ гоня,
Что-то шевелится
Въ сердцѣ у меня.
Точно плачетъ кто-то,
Стонетъ позади...

Въ головѣ забота,
Камень на груди;
Точно я сгараю
И хочу обнять...
А кого — не знаю,
Не могу понять.

Завтра воскресенье...
Гости къ намъ придутъ,
И меня въ селенье,
Въ церковь повезутъ.
Средь лѣсовъ дремучихъ
Свадьба будетъ тамъ...
Сколько слезъ горючихъ
Лить мнѣ по ночамъ!
Всѣ свои печали
Я таю отъ дня...
Еслибъ только знали,
Знали про меня!

Какъ вчера я встала
Да на пашню шла,
Парня повстрѣчала
Съ ближняго села. —
Нрава, знать такова
Больно ужъ не смѣлъ:

Не сказалъ ни слова,
Только посмотрѣлъ...
Да съ тѣхъ поръ томится
Вся душа тоской...
Пусть же веселится
Мой женихъ сѣдой.

Только изъ тумана
Солнышко блеснетъ,
Поднимусь я рано,
Выйду изъ воротъ...
Нѣтъ, боюсь признаться...
Какъ отцу сказать?
Станетъ братъ ругаться,
Заколотитъ мать...
Жарко мнѣ! не спится...
Мѣсяцъ ужъ давно
Красный весь, глядится
Въ низкое окно.

А. Апухтинъ.

УТРО.

Возвѣстили утро птицы;
Отъ востока лучь денницы
Гонитъ трепетную ночь;
Покидая горъ вершины,
И овраги, и долины,
Тѣни, словно исполины,
Встали и уходятъ прочь.

За собой уводятъ тѣни
Вереницу привидѣній
И чудовищъ хороводъ,
Населявшихъ ночи лоно;
И средь утренняго звона
По лазури небосклона
Виденъ ангела полетъ.

Такъ, мой другъ, твое явленье
Гонитъ страсти и сомнѣнье,
Скорбь душевную мою,
Какъ ночныя привидѣнья;
И какъ птица, въ то мгновенье

Я опять для вдохновенья
Встрепенуся и пою.

Какъ цвѣтовъ благоуханье,
Ароматное дыханье
Устъ твоихъ я жадно пью;
Взоръ твой — небо голубое;
Ты въ торжественномъ покоѣ
Вносишь утро золотое
Въ ночь душевную мою.

Н. Арбузовъ.

ЛИЗА.

(ИЗЪ БЕРАНЖЕ).

Не дорожа своей весною,
Вы мнѣ дарите свой разцвѣтъ;
Дитя мое, вѣдь надо мною
Лежитъ какъ туча, сорокъ лѣтъ.
Въ былые дни отъ поцѣлуя
Простой швеи, я счастливъ былъ...
Зачѣмъ любить васъ не могу я,
Какъ Лизу нѣкогда любилъ?

Въ каретѣ пара вороная
Васъ мчитъ въ нарядѣ дорогомъ,
А Лиза, юностью плѣняя,
Ходила, бѣдная, пѣшкомъ.
Къ ее глазамъ весь свѣтъ ревнуя,
За ними зорко я слѣдилъ...
Зачѣмъ любить васъ не могу я,
Какъ Лизу нѣкогда любилъ?

Здѣсь въ позлащенные карнизы
Громады высятся зеркалъ;

Дрянное зеркальцо у Лизы
Я Грацій зеркаломъ считалъ;
Безъ занавѣсъ постель простую
Лучь солнца утромъ золотилъ...
Зачѣмъ любить васъ не могу я,
Какъ Лизу нѣкогда любилъ?

Поэтамъ лучшія созданья
Вы взглядомъ можете внушать;
А Лиза — знаковъ препинанья
Бѣдняжка, не могла понять;
Но богъ любви, ей грудь волнуя,
Любить безъ словъ ее училъ...
Зачѣмъ любить васъ не могу я,
Какъ Лизу нѣкогда любилъ?

Вы лучше Лизы, вы умнѣе,
Въ васъ даже больше доброты;
Она теряется, блѣднѣя,
Въ сіяньи вашей красоты:
Но къ ней влекли меня, чаруя,
Мой юный жаръ, избытокъ силъ —
И ужъ любить васъ не могу я
Какъ Лизу нѣкогда любилъ.

В. Курочкинъ.

Когда узнала я впервой желаній муки,
И сердце чуткое въ дыханьи вѣтерка,
Въ журчаніи ручья и въ трепетѣ листка
Понятные ему подслушивало звуки,
Когда про многое сказалъ мнѣ въ тишинѣ
Щелкая соловей при трепетной лунѣ:
И сердце робкое, въ тревожномъ замираньи,
Чего то ждало все и млѣло въ ожиданьи, —
Тогда не разъ бывалъ мой безпокойный сонъ
Какимъ-то призракомъ знакомымъ возмущенъ.
Съ какою нѣжною мольбою и любовью
Онъ тихо къ моему склонялся изголовью;
Касался рукъ моихъ устами, иль плеча, —
И пробуждалась я въ испугѣ. Вкругъ постели
Бывало тихо все; — но жарко щеки рдѣли,
Подушка смятая бывала горяча,
А лучь зари блисталъ, на скадкахъ шторъ
играя.
Какая же тогда я дурочка была:
Чуть-чуть не плакала я, ложе покидая,
И цѣлый день потомъ тревожно ночь ждала.

Н. Кроль.

Что это за сердце,
Что это такое —
Что ни днемъ, ни ночью
Не даетъ покоя?...

То забьется пташкой,
Запертою въ клѣткѣ;
То замретъ цвѣточкомъ
На скошеной вѣткѣ!...

Быть бы сердцу пташкой —
Чего бъ захотѣло?
Дать бы ему крылья —
Куда бъ полетѣло?

Знаю я сторонку,
Гдѣ его зазноба....
Ахъ туда бы летомъ
Полетѣли оба!...

На той на сторонкѣ
Теплѣй солнце грѣетъ —

Тамъ дѣвица красна
Какъ маковъ цвѣтъ зрѣетъ!

Тамъ въ темныя ночи
Не звѣзды лишь свѣтятъ,
Тамъ ясныя очи
Привѣтливо встрѣтятъ,

Привѣтливо встрѣтятъ
Ласково проводятъ....
Любезныя рѣчи
Тоски не наводятъ.

Н. Цыгановъ.

---

*

ЕВРЕЙСКАЯ ПѢСНЯ.

— Сплю, но сердце мое чуткое не спитъ....
За дверями голосъ милаго звучитъ:
— Отвори моя невѣста, отвори!
Догорѣло пламя алое зари;
Надъ лугами, надъ шелковыми
Бродитъ бѣлая роса
И слезинками перловыми
Мнѣ смочила волоса;
Сходитъ съ неба ночь прохладная....
Отвори мнѣ, ненаглядная!

— Я одежды легкотканныя сняла,
Я омыла мои ноги и легла,
Я на ложѣ цѣпенѣю и горю....
Какъ я встану, какъ я двери отворю?
Милый въ дверь мою кедровую
Стукнулъ смѣлою рукой:
Всколыхнуло грудь пуховую
Перекатною волной
И, полна желанья знойнаго,
Встала съ ложа я покойнаго.

Съ смуглыхъ плечь моихъ покровъ ночной
скользитъ,
Жжетъ нога моя холодный мраморъ плитъ,
Съ черныхъ косъ моихъ струится ароматъ,
На рукахъ запястья цѣнныя бренчатъ.
Отперла я дверь докучную:
Статный юноша вошелъ
И со мною сладкозвучную
Потихоньку рѣчь повелъ —
И слилась я съ рѣчью нѣжною
Всей душой моей мятежною.

Л. Мей.

ПЕРЕДЪ СУДОМЪ.

(изъ Гёте).

Кто мой желанный — умру — не скажу я!
Плодъ нашей страсти подъ сердцемъ ношу я...
Что̀ вы тамъ шепчете: «нѣтъ въ ней стыда!»
Честной была я и буду всегда.

Съ кѣмъ я жила — никому не скажу я!
Все мое счастье, всѣ радости въ немъ:
Носитъ на шеѣ онъ цѣпь золотую,
Носитъ онъ шляпу съ перомъ.

Нуженъ позоръ вамъ? — одну пусть пятнаетъ,
Пусть онъ одну меня кроетъ стыдомъ:
Я его знаю, и онъ меня знаетъ,
Знаетъ и Богъ обо всемъ!

Патеръ, судья! — осуждайте вы двое,
Только оставьте меня вы въ покоѣ!
Мой онъ ребенокъ — и будетъ *моимъ:*
Полно же вамъ съ увѣщаньемъ своимъ!

Н. Гербель.

ИЗЪ А. ШЕНЬЕ.

Всегда, всегда готовъ прощать любовникъ страстной....
О, еслибъ въ этотъ мигъ виновницы прекрасной
Ты слышать голосъ могъ, когда бы видѣлъ ты
И омраченныя тоской ея черты,
И этотъ блѣдный цвѣтъ, въ лицѣ ~~не~~ ея разлитый,
И горечь жгучихъ слезъ, бѣгущихъ на ланиты,
И какъ, раскаянья и гордости полна,
Прощенье вымолить упорствуетъ она,
И — локоны до пятъ и грудь полунагая —
Стоитъ передъ тобой, смущенная, нѣмая,
Подъемля съ робостью молящій только взоръ!..
О, замеръ бы тогда въ устахъ твоихъ укоръ,
И ты бы высказалъ прощенье не словами,
Но молча бы прильнулъ къ устамъ ея устами.

Н. Грековъ.

ПѢСНЯ.

Ужъ я съ вечера сидѣла,
Призадумавшись,
Въ зелены луга глядѣла,
Пригорюнившись.
Груди бѣлыя, высокія —
Что листъ дрожатъ;
Знать мила-друга далекаго
Всю ночь прождать....
Какъ хорошъ душа голубчикъ! —
Не старикъ-борода,
Молодой удалый купчикъ
Изъ Нова-города!
Я травою шелковою
Устелю крыльцо,
Я водою ключевою
Освѣжу лицо.
Топотъ въ полѣ раздается....
Замеръ духъ во мнѣ!
Это онъ — мой свѣтъ несется
На лихомъ конѣ.

Вижу: шляпой мнѣ махаетъ,
Соскочилъ съ коня,
Онъ цѣлуетъ, обнимаетъ,
Какъ огонь меня....

В. Красовъ.

Не вѣтеръ, вѣя съ высоты,
Коснулся листьевъ ночью лунной:
Моей души коснулась ты —
Она тревожна, какъ листы,
Она, какъ гусли, многострунна.
Житейскій вихрь ее терзалъ
И сокрушительнымъ набѣгомъ,
Свистя и воя, струны рвалъ
И заносилъ холоднымъ снѣгомъ.
Твоя же рѣчь ласкаетъ слухъ,
Твое легко прикосновенье,
Какъ отъ цвѣтовъ летящій пухъ,
Какъ майской ночи дуновенье....

Гр. А. Толстой.

ИЗЪ МИЦКЕВИЧА.

Красавица моя! къ чему намъ эти рѣчи?
Зачѣмъ влюбленныхъ душъ, дѣлясь блаженствомъ встрѣчи,
Не можемъ просто мы другъ въ друга перелить!
Зачѣмъ ихъ на слова летучія дробить —
Слова, которыя хладѣютъ, умираютъ,
Пока родныхъ сердецъ и слуха достигаютъ?

«Люблю тебя, люблю! сто разъ тебѣ твержу я,
А ты смущаешся, ты ропщешь, негодуя,
Что я любви своей не въ силахъ изъяснить,
И словомъ высказать, и въ пѣснѣ перелить —
И не имѣю я, какъ въ летаргіи, силы
О жизни бросить вѣсть, сходя во мракъ могилы!

Я истощилъ уста напрасными мольбами.
Теперь я жажду ихъ съ твоими слить устами —

И лишь біеньемъ сердца съ сердцемъ говорить,
Одними вздохами, лобзаніями жить;
И такъ проговорить мгновенья, дни и лѣта,
До окончанія и по скончаньи свѣта.

Г. Данилевскій.

ЯСНЫЕ ДНИ.

Любо и мило мнѣ съ утра до ночи
Видѣть твой образъ, глядѣть тебѣ въ очи,
Любо привѣтствовать солнца восходъ,
Зная, что̀ нынче мнѣ день принесетъ.
Знаю заранѣ, что мыслію новой
Нынче твое озарится чело,
Думу внушитъ тебѣ новое слово,
Умъ твой смутится тѣмъ словомъ, и снова
Въ ясной улыбкѣ проглянетъ свѣтло....
Любо предвидѣть, какъ нынче возникнетъ
Новое чувство въ подругѣ моей,
Какъ мое сердце къ ней больше привыкнетъ
Больше сроднится душа моя съ ней!
Любо мнѣ пѣть, ликовать и молиться,
Видя, какъ чудно она хороша;
Просится въ звукахъ, въ стихахъ проявиться
Въ сладкомъ какомъ-то волненьи душа,
Любо и мило мнѣ съ этимъ волненьемъ,
День проводивъ, въ вечеру засыпать

Съ тѣмъ, чтобъ и завтра, съ моимъ пробуж-
деньемъ
Тоже предвидѣть и видѣть опять!

Е. Вердеревскій.

ИЗЪ ГЕЙНЕ.

Утромъ долго, тщетно жду я
Милую мою;
Лягу вечеромъ, тоскуя,
На постель свою;
Ночью, мрачный, огорченный
Я безъ сна лежу,
И потомъ, какъ полусонный,
Цѣлый день брожу.

Ѳ. Миллеръ.

CB

ИЗЪ АЛЬБОМА.

Крылами паря, стрѣлами звеня,
Любовь вопрошала кого-то:
Ахъ, есть ли что легче на свѣтѣ меня? —
Рѣшите задачу Эрота.
Любовь и любовь, рѣшу я какъ разъ,
Сама себя легче бываетъ подъ часъ;
Есть пѣсня такая:
Легко себѣ друга сыскала Аглая
И легче того
Забыла его.

А. Грибоѣдовъ.

LEAp 30

742957L

LIBRARY OF CONGRESS

00025346026